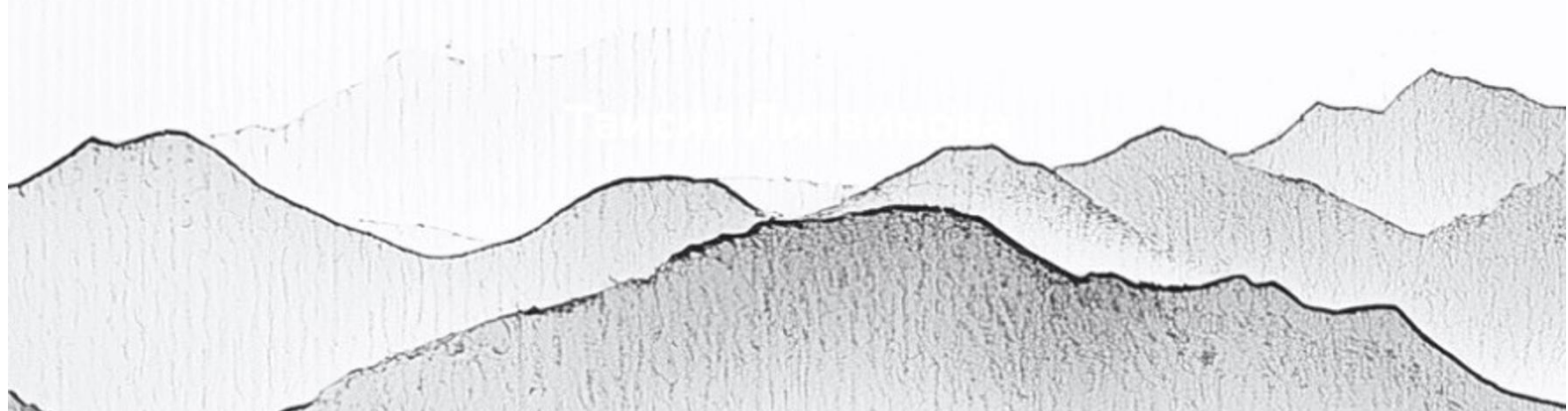

Золотой ключик с переводом на итальянский

Татьяна Литвин

Таисия Литвинова

**Золотой ключик с
переводом на итальянский**

«Автор»

2026

Литвинова Т.

Золотой ключик с переводом на итальянский / Т. Литвинова —
«Автор», 2026

Знаменитая сказка Алексея Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» публикуется в уникальном формате — с параллельным переводом на итальянский. Каждый фрагмент русского текста сопровождается итальянским переводом и подробными лексико-грамматическими комментариями, что позволяет читателю не только следить за увлекательным сюжетом, но и естественно погружаться в итальянский язык. Благодаря параллельному переводу и пояснениям книга подойдёт как тем, кто только начинает изучать итальянский язык, так и тем, кто хочет совершенствовать свои навыки, читая любимую историю детства в оригинальном звучании. Захватывающий сюжет, живой язык и методически выверенная подача делают это издание полезным и увлекательным для читателей любого возраста.

© Литвинова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.	5
2.	8
3.	12
4.	17
5.	20
6.	26
7.	30
8.	36
9.	41
10.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Таисия Литвинова

Золотой ключик с переводом на итальянский

1.

C'era una volta, in una cittadina sulla riva del Mar Mediterraneo (Давным-давно в городке на берегу Средиземного моря; c'era una volta — жил-был, давным-давно; la cittadina — городок; la riva — берег; il Mar Mediterraneo — Средиземное море), un vecchio falegname di nome Giuseppe, soprannominato Naso Turchino (старый столяр Джузеппе, по прозвищу Сизый Нос; il falegname — столяр; soprannominato — по прозвищу; turchino — сизый, синий).

Un giorno gli capitò tra le mani un pezzo di legno (Однажды ему попалось под руку полено; capitare tra le mani — попадаться под руку; il pezzo di legno — полено, кусок дерева), un pezzo di legno qualunque, di quelli che servono per accendere il camino in inverno (обыкновенное полено для топки очага в зимнее время; qualunque — обычный, заурядный; servire per — служить для; accendere — разжигать, топить; il camino — очаг, камин; l'inverno — зима).

— Non è mica male, — si disse Giuseppe (— Неплохая вещь, — сказал сам себе Джузеппе; non è mica male — неплохо, совсем неплохо; si disse — сказал себе), — ci si può ricavare qualcosa come la gamba di un tavolo... (— можно смастерить из него что-нибудь вроде ножки для стола...; ricavare — извлекать, мастерить; la gamba — ножка; il tavolo — стол)

Giuseppe si mise gli occhiali (Джузеппе надел очки; mettersi — надевать; gli occhiali — очки), legati con lo spago (обмотанные бечёвкой; legare — связывать, обматывать; lo spago — бечёвка), — perché anche gli occhiali erano vecchi (— так как очки были тоже старые; perché — потому что; anche — тоже; vecchio — старый), — rigirò tra le mani il pezzo di legno (повертел в руке полено; rigirare — вертеть, переворачивать), e cominciò a sgrossarlo con l'accetta (и начал его тесать топориком; cominciare a — начинать; sgrossare — обтёсывать; l'accetta — топорик).

Ma aveva appena cominciato a sgrossarlo (Но только он начал тесать; appena — едва, только), che una vocina stranamente sottile squittì (чей-то необыкновенно тоненький голосок пропищал; la vocina — голосок; stranamente — необыкновенно; sottile — тонкий; squittire — пищать):

— Ahi-ahi, piano, per favore! (— Ой-ой, потише, пожалуйста!; piano — тихо, потише; per favore — пожалуйста)

Giuseppe si spinse gli occhiali sulla punta del naso (Джузеппе сдвинул очки на кончик носа; spingersi — сдвигать; la punta — кончик; il naso — нос), si mise a ispezionare la bottega (стал оглядывать мастерскую; mettersi a — приниматься; ispezionare — осматривать; la bottega — мастерская), — nessuno... (— никого...; nessuno — никто)

Guardò sotto il banco da lavoro (Он заглянул под верстак; il banco da lavoro — верстак), — nessuno... (— никого...)

Guardò nel cestino dei trucioli (Он посмотрел в корзине со стружками; il cestino — корзинка; il truciolo — стружка), — nessuno... (— никого...)

Sorse la testa fuori dalla porta (Он высунул голову за дверь; sporgere — высовывать; la testa — голова; fuori — наружу), — nessuno per strada... (— никого на улице...; per strada — на улице)

«Che mi sia sembrato? — pensò Giuseppe. — Chi può aver squittito?...» («Неужели мне почудилось? — подумал Джузеппе. — Кто бы это мог пищать?...»; sembrare — казаться, чудиться; pensare — думать)

Prese di nuovo l'accetta e di nuovo, — aveva appena colpito il pezzo di legno... (Он опять взял топорик и опять, — только ударил по полюну...; prendere — брать; colpire — ударять)

— Ahi, ma fa male, dico! — guai la vocina sottile (— Ой, больно же, говорю! — завыл тоненький голосок; far male — делать больно; guaire — выть, скулить).

Questa volta Giuseppe si spaventò sul serio (На этот раз Джузеппе испугался не на шутку; questa volta — на этот раз; spaventarsi — испугаться; sul serio — всерьёз, не на шутку), gli si appannarono perfino gli occhiali... (у него даже вспотели очки...; appannarsi — запотевать; perfino — даже) Esaminò tutti gli angoli della stanza (Он осмотрел все углы в комнате; esaminare — осматривать; l'angolo — угол; la stanza — комната), si infilò perfino nel camino (залез даже в очаг; infilarsi — залезать, проникать), e, girata la testa, guardò a lungo dentro la canna fumaria (и, свернув голову, долго смотрел в трубу; girare la testa — свернуть голову; la canna fumaria — дымоход, труба).

— Non c'è nessuno... (— Нет никого...)

«Forse ho bevuto qualcosa che non mi fa bene e mi fischiano le orecchie?» — rifletteva tra sé Giuseppe... («Может быть, я выпил чего-нибудь неподходящего и у меня звенит в ушах?» — размышлял про себя Джузеппе...; fischiare le orecchie — звенеть в ушах; riflettere — размышлять; tra sé — про себя)

No, oggi non aveva bevuto niente di strano... (Нет, сегодня он ничего неподходящего не пил...; niente di strano — ничего странного, неподходящего) Un po' calmatosi, Giuseppe prese la pialla (Немного успокоясь, Джузеппе взял рубанок; calmarsi — успокаиваться; la pialla — рубанок), diede un colpo di martello sulla parte posteriore (стукнул молотком по задней его части; il colpo — удар; il martello — молоток; posteriore — задний), perché la lama sporgesse il giusto (чтобы в меру — не слишком много и не слишком мало — вылезло лезвие; la lama — лезвие; sporgere — выступать; il giusto — как раз, в меру), né troppo né troppo poco (не слишком много и не слишком мало), posò il pezzo di legno sul banco (положил полено на верстак; posare — класть; il banco — верстак), e aveva appena fatto scorrere la pialla... (и только повёл стружку...; scorrere — вести, двигать)

— Ahi, ah, ah, ah, ma perché mi pizzicate? — squittì disperata la vocina sottile... (— Ой, ой, ой, слушайте, чего вы щиплетесь? — отчаянно запищал тоненький голосок...; pizzicare — щипать; disperato — отчаянный)

Giuseppe lasciò cadere la pialla (Джузеппе уронил рубанок; lasciar cadere — ронять), indietreggiò, indietreggiò e si sedette per terra: (попятился, попятился и сел прямо на пол; indietreggiare — пятиться; sedersi — садиться; per terra — на пол) aveva capito che la vocina sottile usciva dall'interno del pezzo di legno (он догадался, что тоненький голосок шёл изнутри полена; capire — догадываться; uscire — выходить; l'interno — внутренность).

C'era una volta, in una cittadina sulla riva del Mar Mediterraneo, un vecchio falegname di nome Giuseppe, soprannominato Naso Turchino.

Un giorno gli capitò tra le mani un pezzo di legno, un pezzo di legno qualunque, di quelli che servono per accendere il camino in inverno.

— Non è mica male, — si disse Giuseppe, — ci si può ricavare qualcosa come la gamba di un tavolo...

Giuseppe si mise gli occhiali, legati con lo spago, — perché anche gli occhiali erano vecchi, — rigirò tra le mani il pezzo di legno e cominciò a sgrossarlo con l'accetta.

Ma aveva appena cominciato a sgrossarlo, che una vocina stranamente sottile squittì:

— Ahi-ahi, piano, per favore!

Giuseppe si spinse gli occhiali sulla punta del naso, si mise a ispezionare la bottega, — nessuno...

Guardò sotto il banco da lavoro, — nessuno...

Guardò nel cestino dei trucioli, — nessuno...

Sporse la testa fuori dalla porta, — nessuno per strada...

«Che mi sia sembrato? — pensò Giuseppe. — Chi può aver squittito?...»

Prese di nuovo l'accetta e di nuovo, — aveva appena colpito il pezzo di legno...

— Ahi, ma fa male, dico! — guai la vocina sottile.

Questa volta Giuseppe si spaventò sul serio, gli si appannarono perfino gli occhiali... Esaminò tutti gli angoli della stanza, si infilò perfino nel camino e, girata la testa, guardò a lungo dentro la canna fumaria.

— Non c'è nessuno...

«Forse ho bevuto qualcosa che non mi fa bene e mi fischiano le orecchie?» — rifletteva tra sé Giuseppe...

No, oggi non aveva bevuto niente di strano... Un po' calmatosi, Giuseppe prese la pialla, diede un colpo di martello sulla parte posteriore, perché la lama sporgesse il giusto, né troppo né troppo poco, posò il pezzo di legno sul banco, e aveva appena fatto scorrere la pialla...

— Ahi, ahi, ahi, ahi, ma perché mi pizzicate? — squittì disperata la vocina sottile...

Giuseppe lasciò cadere la pialla, indietreggiò, indietreggiò e si sedette per terra: aveva capito che la vocina sottile usciva dall'interno del pezzo di legno.

2.

In quel momento venne a trovare Giuseppe un suo vecchio amico (В это время к Джузеппе зашёл его старинный приятель; in quel momento — в это время; venire a trovare — навещать, заходить; l'amico — друг, приятель), un suonatore d'organetto, di nome Carlo (шарманщик, по имени Карло; il suonatore d'organetto — шарманщик).

Un tempo Carlo, con un cappello a tesa larga (Когда-то Карло в широкополой шляпе; un tempo — когда-то, в прежние времена; il cappello — шляпа; la tesa — поля; largo — широкий), andava di città in città con il suo bell'organetto (ходил с прекрасной шарманкой по городам; di città in città — из города в город; l'organetto — шарманка), e si guadagnava il pane cantando e suonando (и пением и музыкой добывал себе на хлеб; guadagnarsi il pane — зарабатывать на хлеб; cantare — петь; suonare — играть).

Adesso Carlo era già vecchio e malato (Сейчас Карло был уже стар и болен; adesso — сейчас; malato — больной), e il suo organetto si era rotto da un pezzo (и шарманка его давно сломалась; rompersi — ломаться; da un pezzo — давно).

— Buongiorno, Giuseppe, — disse, entrando nella bottega. (— Здравствуй, Джузеппе, — сказал он, зайдя в мастерскую; buongiorno — здравствуй; entrare — входить; la bottega — мастерская) — Perché sei seduto per terra? (— Что ты сидишь на полу?; seduto — сидящий; per terra — на полу)

— Ecco, vedi, ho perso una piccola vite... Ma al diavolo! — rispose Giuseppe (— А я, видишь ли, потерял маленький винтик... Да ну его! — ответил Джузеппе; perdere — терять; la vite — винт; al diavolo — к чёрту), e guardò di traverso il pezzo di legno. (и покосился на полено; di traverso — искоса, косо) — E tu, come te la passi, vecchio mio? (— Ну, а ты как живёшь, старина?; come te la passi — как поживаешь, как дела; vecchio mio — старина /обращение/)

— Male, — rispose Carlo. (— Плохо, — ответил Карло) — Non faccio che pensare — come potrei guadagnarmi il pane... (— Всё думаю — чем бы мне заработать на хлеб...; non faccio che pensare — только и делаю, что думаю) Almeno tu potessi aiutarmi, darmi un consiglio, insomma... (Хоть бы ты мне помог, посоветовал бы, что ли...; aiutare — помогать; il consiglio — совет; insomma — в общем, что ли)

— Niente di più facile, — disse allegramente Giuseppe (— Чего проще, — сказал весело Джузеппе; niente di più facile — нет ничего проще; allegramente — весело), e pensò tra sé: «Adesso mi libero di questo maledetto pezzo di legno». (и подумал про себя: «Отделаюсь-ка я сейчас от этого проклятого полена»; pensare tra sé — думать про себя; liberarsi di — избавляться от; maledetto — проклятый) — Niente di più facile: vedi — sul banco c'è un ottimo pezzo di legno (— Чего проще: видишь — лежит на верстаке превосходное полено; il banco — верстак; ottimo — превосходный), prendilo pure, Carlo, e portalo a casa... (возьми-ка ты это полено, Карло, и отнеси домой...; prendere — брать; pure — же, -ка; portare a casa — отнести домой)

— Eh-eh-eh, — rispose tristemente Carlo (— Э-хе-хе, — уныло ответил Карло; tristemente — уныло, грустно), — e poi? Porto a casa il pezzo di legno, ma non ho nemmeno il camino nella mia stanzetta (— что же дальше-то? Принесу я домой полено, а у меня даже и очага в каморке нет; e poi — а дальше; nemmeno — даже не; il camino — очаг; la stanzetta — каморка).

— Ti parlo sul serio, Carlo... (— Я тебе дело говорю, Карло...; sul serio — серьёзно, дело) Prendi un coltello, intaglia da questo pezzo di legno una bambola (Возьми ножик, вырежь из этого полена куклу; il coltello — нож; intagliare — вырезать; la bambola — кукла), insegnale a dire ogni sorta di parole buffe, a cantare e a ballare (научи её говорить всякие смешные слова, петь и танцевать; insegnare a — учить; ogni sorta di — всякие; buffo — смешной; cantare — петь; ballare — танцевать), e portala in giro per i cortili (да и носи по дворам; in giro — кругом, повсюду; il cortile — двор). Guadagnerai un pezzo di pane e un bicchierino di vino (Заработаешь на кусок

хлеба и на стаканчик вина; guadagnare — заработать; il pezzo — кусок; il bicchierino — стаканчик; il vino — вино).

In quel momento, sul banco dove si trovava il pezzo di legno (В это время на верстаке, где лежало полено; trovarsi — находиться), squittì una vocina allegra (пискнул весёлый голосок; squittire — пищать; allegro — весёлый):

— Bravo, idea magnifica, Naso Turchino! (— Браво, прекрасно придумано, Сизый Нос!; l'idea — идея, мысль; magnifico — великолепный)

Giuseppe tremò di nuovo dalla paura (Джузеппе опять затрясся от страха; tremare — дрожать, трястись; la paura — страх), mentre Carlo si guardava intorno soltanto meravigliato (а Карло только удивлённо оглядывался; mentre — в то время как; guardarsi intorno — оглядываться; meravigliato — удивлённый), — da dove veniva la voce? (— откуда голос?; venire — доноситься, идти; la voce — голос)

— Be', grazie, Giuseppe, del consiglio. (— Ну, спасибо, Джузеппе, что посоветовал; il consiglio — совет) Dammi pure il tuo pezzo di legno (Давай, пожалуй, твоё полено; dare — давать).

Allora Giuseppe afferrò il pezzo di legno e lo cacciò in fretta all'amico (Тогда Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу; afferrare — схватить; cacciare — совать; in fretta — поспешно). Ma sia che glielo avesse cacciato malamente (Но то ли он неловко сунул; sia che... sia che — то ли... то ли; malamente — неловко), sia che il pezzo di legno fosse saltato su da solo e gli avesse battuto la testa (то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове; saltare su — подскакивать; da solo — само; battere la testa — ударить по голове).

— Ah, ecco i regali che mi fai! — gridò offeso Carlo (— Ах, вот какие твои подарки! — обиженно крикнул Карло; il regalo — подарок; offeso — обиженный).

— Scusami, amico mio, non sono stato io a colpirti (— Прости, дружище, это не я тебя стукнул; scusare — прощать; colpire — ударять, стучать).

— Allora sono stato io a colpirmi da solo in testa? (— Значит, я сам себя стукнул по голове?; da solo — сам)

— No, amico mio, — dev'essere stato il pezzo di legno a colpirti (— Нет, дружище, — должно быть, само полено тебя стукнуло; dev'essere stato — должно быть, это был).

— Menti, sei stato tu... (— Врёшь, ты стукнул...; mentire — лгать, врать)

— No, non io... (— Нет, не я...)

— Sapevo che eri un ubriacone, Naso Turchino, — disse Carlo (— Я знал, что ты пьяница, Сизый Нос, — сказал Карло; sapere — знать; l'ubriacone — пьяница), — e per di più sei anche un bugiardo (— а ты ещё и лгун; per di più — вдобавок, ещё; il bugiardo — лгун).

— Ah, mi insulti! — gridò Giuseppe. (— Ах, ты ругаться! — крикнул Джузеппе; insultare — оскорблять, ругаться) — Su, avvicinati! (— Ну-ка, подойди ближе!; su — ну-ка, давай; avvicinarsi — приближаться)

— Avvicinati tu, ti prendo per il naso!.. (— Сам подойди ближе, я тебя схвачу за нос!..)

I due vecchi si gonfiarono e cominciarono a saltarsi addosso (Оба старика надулись и начали наскакивать друг на друга; gonfiarsi — надуваться; saltarsi addosso — наскакивать друг на друга). Carlo afferrò Giuseppe per il naso turchino (Карло схватил Джузеппе за сизый нос). Giuseppe afferrò Carlo per i capelli grigi che gli crescevano vicino alle orecchie (Джузеппе схватил Карло за седые волосы, росшие около ушей; i capelli grigi — седые волосы; crescere — расти; l'orecchio — ухо).

Dopo di che cominciarono a darsele di santa ragione (После этого они начали здорово тузить друг друга; darsele di santa ragione — задать друг другу взбучку). La vocina stridula sul banco, nel frattempo, squittiva e aizzava (Пронзительный голосок на верстаке в это время пищал и подначивал; stridulo — пронзительный; nel frattempo — в это время; aizzare — подначивать):

— Forza, forza, datele bene! (— Вали, вали хорошенько!; forza — давай, вали; bene — хорошенько)

Alla fine i vecchi si stancarono e rimasero senza fiato (Наконец старики устали и запыхались; alla fine — наконец; stancarsi — уставать; rimanere senza fiato — запыхаться). Giuseppe disse (Джузеппе сказал):

— Facciamo pace, va'... (— Давай помиримся, что ли...; fare pace — мириться)

Carlo rispose (Карло ответил):

— Be', facciamo pace... (— Ну что ж, давай помиримся...)

I vecchi si baciaron (Старики поцеловались; baciarsi — целоваться). Carlo prese il pezzo di legno sotto il braccio e se ne andò a casa (Карло взял полено под мышку и пошёл домой; sotto il braccio — под мышку; andarsene — уходить).

In quel momento venne a trovare Giuseppe un suo vecchio amico, un suonatore d'organetto, di nome Carlo.

Un tempo Carlo, con un cappello a tesa larga, andava di città in città con il suo bell'organetto, e si guadagnava il pane cantando e suonando.

Adesso Carlo era già vecchio e malato, e il suo organetto si era rotto da un pezzo.

— Buongiorno, Giuseppe, — disse, entrando nella bottega. — Perché sei seduto per terra?

— Ecco, vedi, ho perso una piccola vite... Ma al diavolo! — rispose Giuseppe, e guardò di traverso il pezzo di legno. — E tu, come te la passi, vecchio mio?

— Male, — rispose Carlo. — Non faccio che pensare — come potrei guadagnarmi il pane... Almeno tu potessi aiutarmi, darmi un consiglio, insomma...

— Niente di più facile, — disse allegramente Giuseppe, e pensò tra sé: «Adesso mi libero di questo maledetto pezzo di legno». — Niente di più facile: vedi — sul banco c'è un ottimo pezzo di legno, prendilo pure, Carlo, e portalo a casa...

— Eh-eh-eh, — rispose tristemente Carlo, — e poi? Porto a casa il pezzo di legno, ma non ho nemmeno il camino nella mia stanzetta.

— Ti parlo sul serio, Carlo... Prendi un coltello, intaglia da questo pezzo di legno una bambola, insegnale a dire ogni sorta di parole buffe, a cantare e a ballare, e portala in giro per i cortili. Guadagnerai un pezzo di pane e un bicchierino di vino.

In quel momento, sul banco dove si trovava il pezzo di legno, squittì una vocina allegra:

— Bravo, idea magnifica, Naso Turchino!

Giuseppe tremò di nuovo dalla paura, mentre Carlo si guardava intorno soltanto meravigliato, — da dove veniva la voce?

— Be', grazie, Giuseppe, del consiglio. Dammi pure il tuo pezzo di legno.

Allora Giuseppe afferrò il pezzo di legno e lo cacciò in fretta all'amico. Ma sia che glielo avesse cacciato malamente, sia che il pezzo di legno fosse saltato su da solo e gli avesse battuto la testa.

— Ah, ecco i regali che mi fai! — gridò offeso Carlo.

— Scusami, amico mio, non sono stato io a colpirti.

— Allora sono stato io a colpirmi da solo in testa?

— No, amico mio, — dev'essere stato il pezzo di legno a colpirti.

— Menti, sei stato tu...

— No, non io...

— Sapevo che eri un ubriacone, Naso Turchino, — disse Carlo, — e per di più sei anche un bugiardo.

— Ah, mi insulti! — gridò Giuseppe. — Su, avvicinati!

— Avvicinati tu, ti prendo per il naso!..

I due vecchi si gonfiarono e cominciarono a saltarsi addosso. Carlo afferrò Giuseppe per il naso turchino. Giuseppe afferrò Carlo per i capelli grigi che gli crescevano vicino alle orecchie.

Dopo di che cominciarono a darsele di santa ragione. La vocina stridula sul banco, nel frattempo, squittiva e aizzava:

— Forza, forza, datele bene!

Alla fine i vecchi si stancarono e rimasero senza fiato. Giuseppe disse:

— Facciamo pace, va'...

Carlo rispose:

— Be', facciamo pace...

I vecchi si baciaron. Carlo prese il pezzo di legno sotto il braccio e se ne andò a casa.

3.

Carlo viveva in una stanzetta sotto la scala (Карло жил в каморке под лестницей; vivere — жить; la stanzetta — каморка; la scala — лестница), dove non aveva niente, tranne un bel camino (где у него ничего не было, кроме красивого очага; tranne — кроме; il camino — очаг), — dipinto sulla parete di fronte alla porta (— в стене против двери; dipinto — нарисованный; la parete — стена; di fronte a — напротив; la porta — дверь).

Ma il bel camino, il fuoco nel camino e la pentola che bolliva sul fuoco (Но красивый очаг, и огонь в очаге, и котелок, кипящий на огне; il fuoco — огонь; la pentola — котелок, кастрюля; bollire — кипеть), non erano veri — erano dipinti su un pezzo di vecchia tela (были не настоящие — нарисованы на куске старого холста; vero — настоящий; la tela — холст).

Carlo entrò nella stanzetta (Карло вошёл в каморку; entrare — входить), si sedette sull'unica sedia accanto al tavolo senza gambe (сел на единственный стул у безногого стола; sedersi — садиться; unico — единственный; la sedia — стул; la gamba — нога, ножка), e, rigirato il pezzo di legno da tutte le parti (и, повертев так и эдак полено; rigirare — вертеть; da tutte le parti — со всех сторон), cominciò a intagliarci una bambola con il coltello (начал ножом вырезать из него куклу; intagliare — вырезать; il coltello — нож; la bambola — кукла).

«Come potrei chiamarla? — rifletteva Carlo. («Как бы мне её назвать? — раздумывал Карло; chiamare — звать, называть; riflettere — раздумывать) — La chiamerò Buratino. Questo nome mi porterà fortuna. (— Назову-ка я её Буратино. Это имя принесёт мне счастье; il nome — имя; portare fortuna — приносить счастье) Ho conosciuto una famiglia — si chiamavano tutti Buratino: il padre — Buratino, la madre — Buratino, i figli — Buratino anche loro... (Я знал одно семейство — всех их звали Буратино: отец — Буратино, мать — Буратино, дети — тоже Буратино...; conoscere — знать; la famiglia — семья; il padre — отец; la madre — мать; il figlio — сын, ребёнок) Vivevano tutti allegri e spensierati...» (Все они жили весело и беспечно...; allegro — весёлый; spensierato — беспечный)

Per prima cosa intagliò sul pezzo di legno i capelli (Первым делом он вырезал на полене волосы; per prima cosa — первым делом; i capelli — волосы), poi la fronte, poi gli occhi... (потом — лоб, потом — глаза...; la fronte — лоб; gli occhi — глаза)

All'improvviso gli occhi si aprirono da soli e si fissarono su di lui... (Вдруг глаза сами раскрылись и уставились на него...; all'improvviso — вдруг; aprirsi — открываться; da soli — сами; fissarsi — уставляться)

Carlo non diede a vedere di essersi spaventato (Карло и виду не подал, что испугался; dare a vedere — показывать, подавать вид; spaventarsi — пугаться), soltanto chiese con dolcezza (только ласково спросил; la dolcezza — ласка, нежность):

— Occhietti di legno, perché mi guardate in modo così strano? (— Деревянные глазки, почему вы так странно смотрите на меня?; il legno — дерево; guardare — смотреть; strano — странный)

Ma la bambola taceva (Но кукла молчала; tacere — молчать), — probabilmente perché non aveva ancora la bocca (— должно быть, потому, что у неё ещё не было рта; probabilmente — вероятно, должно быть; la bocca — рот). Carlo intagliò le guance (Карло выстругал щёки; la guancia — щека), poi intagliò il naso — un naso normale... (потом выстругал нос — обыкновенный...; il naso — нос; normale — обычный)

All'improvviso il naso cominciò ad allungarsi da solo, a crescere (Вдруг нос сам начал вытягиваться, расти; allungarsi — вытягиваться; crescere — расти), e venne fuori un naso così lungo e appuntito (и получился такой длинный острый нос; venire fuori — получиться; appuntito — острый), che Carlo perfino sbuffò (что Карло даже крякнул; perfino — даже; sbuffare — пыхтеть, кряхтеть):

— Non va bene, è lungo... (— Нехорошо, длинен...)

E cominciò a tagliarne la punta (И начал срезать у носа кончик; tagliare — резать; la punta — кончик). Ma nemmeno per sogno! (Не тут-то было!; nemmeno per sogno — даже не мечтай, не тут-то было)

Il naso si girava, si rigirava (Нос вертелся, вывёртывался; girarsi — вертеться; rigirarsi — переворачиваться), e rimase tale e quale (так и остался), — un naso lungo lungo, curioso e appuntito (— длинным-длинным, любопытным, острым носом; curioso — любопытный).

Carlo si mise all'opera con la bocca (Карло принялся за рот; mettersi all'opera — приниматься за работу). Ma aveva appena fatto in tempo a intagliare le labbra (Но только успел вырезать губы; le labbra — губы), che la bocca si aprì subito (— рот сразу открылся; subito — сразу):

— Hi-hi-hi, ah-ah-ah! (— Хи-хи-хи, ха-ха-ха!)

E ne uscì fuori, per provocarlo, una linguetta rossa e sottile (И высунулся из него, дразнясь, узенький красный язык; uscire — выходить; provocare — дразнить, провоцировать; la linguetta — язычок; rosso — красный; sottile — тонкий).

Carlo, senza più badare a questi scherzi (Карло, уже не обращая внимания на эти проделки; badare a — обращать внимание на; lo scherzo — шутка, проделка), continuava a piallare, intagliare, scavare (продолжал стругать, вырезывать, ковырять; piallare — стругать; scavare — ковырять, выдалбливать). Fece alla bambola il mento, il collo, le spalle, il busto, le braccia... (Сделал кукле подбородок, шею, плечи, туловище, руки...; il mento — подбородок; il collo — шея; la spalla — плечо; il busto — туловище; il braccio — рука)

Ma aveva appena finito di intagliare l'ultimo ditino (Но едва окончил выстругивать последний пальчик; finire di — заканчивать; l'ultimo — последний; il ditino — пальчик), che Buratino cominciò a battere con i piccoli pugni sulla pelata di Carlo (Буратино начал колотить кулачками Карло по лысине; il pugno — кулак; la pelata — лысина), a pizzicarla e a fargli il solletico (щипаться и щекотаться; pizzicare — щипать; fare il solletico — щекотать).

— Senti, — disse severamente Carlo (— Послушай, — сказал Карло строго; severamente — строго), — non ho ancora finito di costruirti e tu già ti metti a fare i capricci... (— ведь я ещё не кончил тебя мастерить, а ты уже принялся баловаться...; costruire — строить, мастерить; fare i capricci — капризничать, баловаться) E poi che succederà?.. Eh?.. (Что же дальше-то будет... A?..; succedere — случаться)

E guardò severamente Buratino (И он строго поглядел на Буратино). E Buratino, con gli occhi rotondi come un topo, guardava papà Carlo (И Буратино круглыми глазами, как мышь, глядел на папу Карло; rotondo — круглый; il topo — мышь).

Carlo gli fece, con delle schegge di legno, due gambe lunghe con grandi piedi (Карло сделал ему из лучинок длинные ноги с большими ступнями; la scheggia — щепка, лучинка; la gamba — нога; il piede — ступня). Con questo, terminato il lavoro, mise il ragazzino di legno per terra per insegnargli a camminare (На этом окончив работу, поставил деревянного мальчишку на пол, чтобы научить ходить; terminare — заканчивать; il ragazzino — мальчишка; per terra — на пол; insegnare — учить; camminare — ходить).

Buratino ondeggiò, ondeggiò sulle gambette sottili (Буратино покачался, покачался на тоненьких ножках; ondeggiare — качаться; la gambetta — ножка), fece un passo, poi un altro, hop, hop (шагнул раз, шагнул другой, скок, скок; il passo — шаг), — dritto verso la porta, oltre la soglia e — in strada (— прямо к двери, через порог и — на улицу; dritto — прямо; la soglia — порог; la strada — улица).

Carlo, preoccupato, gli andò dietro (Карло, беспокоясь, пошёл за ним; preoccupato — обеспокоенный; andare dietro — идти следом):

— Ehi, birbante, torna indietro!.. (— Эй, плутишка, вернись!..; il birbante — плут, проказник; tornare indietro — возвращаться)

Macché! (Куда там!; macché — куда там, как бы не так) Buratino correva per la strada come una lepre (Буратино бежал по улице, как заяц; correre — бежать; la lepre — заяц), solo le sue suole di legno — tic-toc, tic-toc — battevano sui sassi... (только деревянные подошвы его — туки-тук, туки-тук — постукивали по камням...; la suola — подошва; il sasso — камень)

— Prendetelo! — gridò Carlo (— Держите его! — кричал Карло).

I passanti ridevano, indicando col dito Buratino che correva (Прохожие смеялись, показывая пальцами на бегущего Буратино; il passante — прохожий; ridere — смеяться; indicare col dito — показывать пальцем). All'incrocio stava un enorme poliziotto con i baffi arricciati e il tricorno (На перекрёстке стоял огромный полицейский с закрученными усами и в треугольной шляпе; l'incrocio — перекрёсток; il baffo — ус; arricciato — закрученный; il tricorno — треуголка).

Visto correre l'omino di legno, allargò le gambe, sbarrando con esse tutta la strada (Увидев бегущего деревянного человечка, он широко расставил ноги, загородив ими всю улицу; allargare — расставлять; sbarrare — загораживать). Buratino voleva sgusciargli tra le gambe, ma il poliziotto lo prese per il naso (Буратино хотел проскочить у него между ног, но полицейский схватил его за нос; sgusciare — проскальзывать), e lo tenne così finché non arrivò di corsa papà Carlo... (и так держал, покуда не подоспел папа Карло...; tenere — держать; finché — покуда; arrivare di corsa — прибежать)

— Be', aspetta, adesso ti sistemo io, — disse Carlo, schermendosi (— Ну, погоди ж ты, я с тобой уже расправлюсь, — отпихиваясь, проговорил Карло; sistemare — устроить, разобраться; schermirsi — отбиваться, защищаться), e voleva cacciare Buratino nella tasca della giacca... (и хотел засунуть Буратино в карман куртки...; cacciare — засовывать; la tasca — карман; la giacca — куртка)

Buratino non aveva proprio voglia, in un giorno così allegro e davanti a tutti (Буратино совсем не хотелось в такой весёлый день при всём народе; avere voglia — хотеть; davanti a tutti — при всех), di restare a gambe all'aria nella tasca della giacca (торчать ногами кверху из кармана куртки; a gambe all'aria — ногами кверху), — si divincolò abilmente, cadde sul selciato e finse di essere morto... (— он ловко вывернулся, шлёпнулся на мостовую и притворился мёртвым...; divincolarsi — выворачиваться; abilmente — ловко; il selciato — мостовая; fingere — притворяться)

— Ahi, ahi, — disse il poliziotto, — la faccenda si mette male! (— Ай, ай, — сказал полицейский, — дело, кажется, скверное!; la faccenda — дело; mettersi male — принимать плохой оборот)

Cominciarono a radunarsi i passanti (Стали собираться прохожие; radunarsi — собираться). Guardando Buratino steso a terra, scuotevano la testa (Глядя на лежащего Буратино, качали головами; steso — лежащий, растянувшийся; scuotere la testa — качать головой).

— Poverino, — dicevano alcuni, — dev'essere morto di fame... (— Бедняжка, — говорили одни, — должно быть, с голоду...; poverino — бедняжка; morire di fame — умереть с голоду)

— Carlo lo ha ammazzato di botte, — dicevano altri (— Карло его до смерти заколотил, — говорили другие; ammazzare — убить; le botte — побои), — questo vecchio suonatore d'organetto finge soltanto di essere una brava persona, è cattivo, è un uomo malvagio... (— этот старый шарманщик только притворяется хорошим человеком, он дурной, он злой человек...; fingere — притворяться; cattivo — дурной; malvagio — злой)

Sentendo tutto ciò, il poliziotto baffuto afferrò il povero Carlo per il bavero (Слыша всё это, усатый полицейский схватил несчастного Карло за воротник; il bavero — воротник), e lo trascinò al posto di polizia (и потащил в полицейское отделение; trascinare — тащить; il posto di polizia — полицейский участок).

Carlo strascicava le scarpe e gemeva forte (Карло пылил башмаками и громко стонал; strascicare — волочить, шаркать; gemere — стонать):

— Oh, oh, per mia disgrazia ho fatto un ragazzino di legno! (— Ох, ох, на горе себе я сделал деревянного мальчишку!; la disgrazia — несчастье, беда)

Quando la strada si svuotò, Buratino tirò su il naso, si guardò intorno e, saltellando, corse a casa... (Когда улица опустела, Буратино поднял нос, огляделся и вприпрыжку побежал домой...; svuotarsi — опустеть; tirar su — поднимать; saltellare — подпрыгивать)

Carlo viveva in una stanzetta sotto la scala, dove non aveva niente, tranne un bel camino, — dipinto sulla parete di fronte alla porta.

Ma il bel camino, il fuoco nel camino e la pentola che bolliva sul fuoco, non erano veri — erano dipinti su un pezzo di vecchia tela.

Carlo entrò nella stanzetta, si sedette sull'unica sedia accanto al tavolo senza gambe, e, rigirato il pezzo di legno da tutte le parti, cominciò a intagliarci una bambola con il coltello.

«Come potrei chiamarla? — rifletteva Carlo. — La chiamerò Buratino. Questo nome mi porterà fortuna. Ho conosciuto una famiglia — si chiamavano tutti Buratino: il padre — Buratino, la madre — Buratino, i figli — Buratino anche loro... Vivevano tutti allegri e spensierati...»

Per prima cosa intagliò sul pezzo di legno i capelli, poi la fronte, poi gli occhi...

All'improvviso gli occhi si aprirono da soli e si fissarono su di lui...

Carlo non diede a vedere di essersi spaventato, soltanto chiese con dolcezza:

— Occhietti di legno, perché mi guardate in modo così strano?

Ma la bambola taceva, — probabilmente perché non aveva ancora la bocca. Carlo intagliò le guance, poi intagliò il naso — un naso normale...

All'improvviso il naso cominciò ad allungarsi da solo, a crescere, e venne fuori un naso così lungo e appuntito, che Carlo perfino sbuffò:

— Non va bene, è lungo...

E cominciò a tagliarne la punta. Ma nemmeno per sogno!

Il naso si girava, si rigirava, e rimase tale e quale — un naso lungo lungo, curioso e appuntito.

Carlo si mise all'opera con la bocca. Ma aveva appena fatto in tempo a intagliare le labbra, che la bocca si aprì subito:

— Hi-hi-hi, ah-ah-ah!

E ne uscì fuori, per provocarlo, una linguetta rossa e sottile.

Carlo, senza più badare a questi scherzi, continuava a piallare, intagliare, scavare. Fece alla bambola il mento, il collo, le spalle, il busto, le braccia...

Ma aveva appena finito di intagliare l'ultimo ditino, che Buratino cominciò a battere con i piccoli pugni sulla pelata di Carlo, a pizzicarlo e a fargli il solletico.

— Senti, — disse severamente Carlo, — non ho ancora finito di costruirti e tu già ti metti a fare i capricci... E poi che succederà?.. Eh?..

E guardò severamente Buratino. E Buratino, con gli occhi rotondi come un topo, guardava papà Carlo.

Carlo gli fece, con delle schegge di legno, due gambe lunghe con grandi piedi. Con questo, terminato il lavoro, mise il ragazzino di legno per terra per insegnargli a camminare.

Buratino ondeggiò, ondeggiò sulle gambette sottili, fece un passo, poi un altro, hop, hop, — dritto verso la porta, oltre la soglia e — in strada.

Carlo, preoccupato, gli andò dietro:

— Ehi, birbante, torna indietro!..

Macché! Buratino correva per la strada come una lepre, solo le sue suole di legno — tic-toc, tic-toc — battevano sui sassi...

— Prendetelo! — gridò Carlo.

I passanti ridevano, indicando col dito Buratino che correva. All'incrocio stava un enorme poliziotto con i baffi arricciati e il tricorno.

Visto correre l'omino di legno, allargò le gambe, sbarrando con esse tutta la strada. Buratino voleva sgusciargli tra le gambe, ma il poliziotto lo prese per il naso, e lo tenne così finché non arrivò di corsa papà Carlo...

— Be', aspetta, adesso ti sistemo io, — disse Carlo, schermendosi, e voleva cacciare Buratino nella tasca della giacca...

Buratino non aveva proprio voglia, in un giorno così allegro e davanti a tutti, di restare a gambe all'aria nella tasca della giacca, — si divincolò abilmente, cadde sul selciato e finse di essere morto...

— Ahi, ahi, — disse il poliziotto, — la faccenda si mette male!

Cominciarono a radunarsi i passanti. Guardando Buratino steso a terra, scuotevano la testa.

— Poverino, — dicevano alcuni, — dev'essere morto di fame...

— Carlo lo ha ammazzato di botte, — dicevano altri, — questo vecchio suonatore d'organetto finge soltanto di essere una brava persona, è cattivo, è un uomo malvagio...

Sentendo tutto ciò, il poliziotto baffuto afferrò il povero Carlo per il bavero, e lo trascinò al posto di polizia.

Carlo strascicava le scarpe e gemeva forte:

— Oh, oh, per mia disgrazia ho fatto un ragazzino di legno!

Quando la strada si svuotò, Buratino tirò su il naso, si guardò intorno e, saltellando, corse a casa...

4.

Arrivato di corsa nella stanzetta sotto la scala (Прибежав в каморку под лестницей; arrivare di corsa — прибежать; la stanzetta — каморка; la scala — лестница), Buratino si lasciò cadere per terra vicino alla gamba della sedia (Буратино шлёпнулся на пол около ножки стула; lasciarsi cadere — шлёпнуться, упасть; per terra — на пол; la gamba — ножка; la sedia — стул).

— Cosa potrei ancora inventare? (— Что бы ещё такое придумать?; inventare — придумывать, изобретать)

Non bisogna dimenticare che Buratino era al suo primo giorno di vita (Не нужно забывать, что Буратино шёл всего первый день от рождения; bisogna — нужно; dimenticare — забывать; il giorno di vita — день жизни). I suoi pensieri erano piccoli piccoli, corti corti, da nulla (Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые; il pensiero — мысль; corto — короткий; da nulla — пустяковый).

In quel momento si sentì (В это время послышалось; sentirsi — слышаться):

— Cri-cri, cri-cri, cri-cri... (— Ккри-кри, ккри-кри, ккри-кри...)

Buratino girò la testa, osservando la stanzetta (Буратино завертел головой, оглядывая каморку; girare la testa — вертеть головой; osservare — оглядывать, рассматривать).

— Ehi, chi c'è qui? (— Эй, кто здесь?)

— Ci sono io, — cri-cri... (— Здесь я, — ккри-кри...)

Buratino vide una creatura (Буратино увидел существо; vedere — видеть; la creatura — создание, существо), un po' simile a uno scarafaggio, ma con la testa come quella di un grillo (немного похожее на таракана, но с головой, как у кузнечика; simile — похожий; lo scarafaggio — таракан; la testa — голова; il grillo — кузнечик, сверчок). Era seduta sulla parete sopra il camino (Оно сидело на стене над очагом; seduto — сидящий; la parete — стена; il camino — очаг), e crepitava piano, — cri-cri (и тихо потрескивало, — ккри-кри; crepitare — потрескивать; piano — тихо), — guardava con occhi sporgenti, iridati come di vetro, muovendo le antenne (— глядело выпуклыми, как из стекла, радужными глазами, шевелило усами; sporgente — выпуклый; iridato — радужный; il vetro — стекло; muovere — шевелить; l'antenna — усик).

— Ehi, tu chi sei? (— Эй, ты кто такой?)

— Io sono il Grillo Parlante, — rispose la creatura (— Я — Говорящий Сверчок, — ответило существо), — vivo in questa stanza da più di cento anni (— живу в этой комнате больше ста лет; vivere — жить; la stanza — комната; cento — сто; l'anno — год).

— Qui il padrone sono io, vattene via (— Здесь я хозяин, убирайся отсюда; il padrone — хозяин; andarsene — убраться).

— Va bene, me ne andrò, anche se mi dispiace lasciare la stanza dove ho vissuto cento anni (— Хорошо, я уйду, хотя мне грустно покинуть комнату, где я прожил сто лет; anche se — хотя; dispiacere — огорчать, быть грустно; lasciare — покинуть), — rispose il Grillo Parlante (— ответил Говорящий Сверчок), — ma, prima di andarmene, ascolta un consiglio utile (— но, прежде чем я уйду, послушай полезный совет; prima di — прежде чем; ascoltare — слушать; il consiglio — совет; utile — полезный).

— Ho pro-pro-proprio bisogno dei consigli di un vecchio grillo... (— Очччень мне нужны советы старого сверчка...; avere bisogno di — нуждаться в)

— Ah, Buratino, Buratino, — disse il grillo (— Ах, Буратино, Буратино, — проговорил сверчок), — smettila con i capricci, da' retta a Carlo (— брось баловство, слушайся Карло; smetterla — прекращать; i capricci — капризы, баловство; dare retta — слушаться), non scappare di casa senza motivo e domani comincia ad andare a scuola (без дела не убегай из дома и завтра начни ходить в школу; scappare — убежать; il motivo — причина, дело; la scuola — школа). Ecco il mio consiglio. (Вот мой совет.) Altrimenti ti aspettano terribili pericoli e spaventose avventure

(Иначе тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения; altrimenti — иначе; il pericolo — опасность; spaventoso — страшный; l'avventura — приключение). Per la tua vita non darei nemmeno una mosca morta e secca (За твою жизнь я не дам и дохлой сухой мухи; la vita — жизнь; nemmeno — даже не; la mosca — муха; secco — сухой).

— Perchéeee? — chiese Buratino (— Поччччему? — спросил Буратино; chiedere — спрашивать).

— Lo vedrai da te — perchéeee, — rispose il Grillo Parlante (— А вот ты увидишь — поччччему, — ответил Говорящий Сверчок).

— Ah, vecchio insetto-scarafaggio centenario! — gridò Buratino (— Ах ты, столетняя букашка-таракашка! — крикнул Буратино; l'insetto — насекомое, букашка; centenario — столетний). — Più di ogni cosa al mondo amo le spaventose avventure (— Больше всего на свете я люблю страшные приключения; più di ogni cosa — больше всего; il mondo — мир, свет). Domani, appena fa giorno, scappo di casa (Завтра чуть свет убегу из дома; appena fa giorno — чуть свет), — ad arrampicarmi sulle staccionate, a rovinare i nidi degli uccelli, a stuzzicare i ragazzini, a tirare la coda ai cani e ai gatti... (— лазить по заборам, разорять птичьи гнёзда, дразнить мальчишек, таскать за хвосты собак и кошек...; arrampicarsi — лазить; la staccionata — забор; rovinare — разорять; il nido — гнездо; stuzzicare — дразнить; tirare la coda — таскать за хвост) Ne inventerò anche di peggio!.. (Я ещё не то придумаю!..; di peggio — похуже, не то)

— Mi fai pena, mi fai pena, Buratino, verserai lacrime amare (— Жаль мне тебя, жаль, Буратино, прольёшь ты горькие слёзы; fare pena — вызывать жалость; versare — проливать; la lacrima — слеза; amaro — горький).

— Perchéeee? — chiese di nuovo Buratino (— Поччччему? — опять спросил Буратино).

— Perché hai una sciocca testa di legno (— Потому, что у тебя глупая деревянная голова; sciocco — глупый; la testa di legno — деревянная голова).

Allora Buratino saltò sulla sedia, dalla sedia sul tavolo (Тогда Буратино вскочил на стул, со стула на стол; saltare — прыгать, вскакивать), afferrò il martello e lo scagliò in testa al Grillo Parlante (схватил молоток и запустил его в голову Говорящему Сверчку; afferrare — хватать; il martello — молоток; scagliare — швырять, запускать).

Il vecchio grillo saggio sospirò pesantemente (Старый умный сверчок тяжело вздохнул; saggio — мудрый; sospirare — вздыхать; pesantemente — тяжело), mosse le antenne e strisciò dietro il camino (пошевелил усами и уполз за очаг; muovere — шевелить; strisciare — ползти, уползать), — per sempre, fuori da quella stanza (— навсегда из этой комнаты; per sempre — навсегда; fuori — наружу, из).

Il Grillo Parlante dà a Buratino un saggio consiglio

Arrivato di corsa nella stanzetta sotto la scala, Buratino si lasciò cadere per terra vicino alla gamba della sedia.

— Cosa potrei ancora inventare?

Non bisogna dimenticare che Buratino era al suo primo giorno di vita. I suoi pensieri erano piccoli piccoli, corti corti, da nulla.

In quel momento si sentì:

— Cri-cri, cri-cri, cri-cri...

Buratino girò la testa, osservando la stanzetta.

— Ehi, chi c'è qui?

— Ci sono io, — cri-cri...

Buratino vide una creatura, un po' simile a uno scarafaggio, ma con la testa come quella di un grillo. Era seduta sulla parete sopra il camino, e crepitava piano, — cri-cri, — guardava con occhi sporgenti, iridati come di vetro, muovendo le antennine.

— Ehi, tu chi sei?

— Io sono il Grillo Parlante, — rispose la creatura, — vivo in questa stanza da più di cento anni.

— Qui il padrone sono io, vattene via.

— Va bene, me ne andrò, anche se mi dispiace lasciare la stanza dove ho vissuto cento anni, — rispose il Grillo Parlante, — ma, prima di andarmene, ascolta un consiglio utile.

— Ho pro-pro-proprio bisogno dei consigli di un vecchio grillo...

— Ah, Buratino, Buratino, — disse il grillo, — smettila con i capricci, da' retta a Carlo, non scappare di casa senza motivo e domani comincia ad andare a scuola. Ecco il mio consiglio. Altrimenti ti aspettano terribili pericoli e spaventose avventure. Per la tua vita non darei nemmeno una mosca morta e secca.

— Perchéeee? — chiese Buratino.

— Lo vedrai da te — perchéeee, — rispose il Grillo Parlante.

— Ah, vecchio insetto-scarafaggio centenario! — gridò Buratino. — Più di ogni cosa al mondo amo le spaventose avventure. Domani, appena fa giorno, scappo di casa, — ad arrampicarmi sulle staccionate, a rovinare i nidi degli uccelli, a stuzzicare i ragazzini, a tirare la coda ai cani e ai gatti... Ne inventerò anche di peggio!..

— Mi fai pena, mi fai pena, Buratino, verserai lacrime amare.

— Perchéeee? — chiese di nuovo Buratino.

— Perché hai una sciocca testa di legno.

Allora Buratino saltò sulla sedia, dalla sedia sul tavolo, afferrò il martello e lo scagliò in testa al Grillo Parlante.

Il vecchio grillo saggio sospirò pesantemente, mosse le antenne e strisciò dietro il camino, — per sempre, fuori da quella stanza.

5.

Dopo il caso del Grillo Parlante, nella stanzetta sotto la scala venne una gran noia (После случая с Говорящим Сверчком в каморке под лестницей стало совсем скучно; il caso — случай; la stanzetta — каморка; la noia — скука). La giornata si trascinava e si trascinava (День тянулся и тянулся; trascinarsi — тянуться). Anche nella pancia di Buratino c'era una certa noietta (В животе у Буратино тоже было скучновато; la pancia — живот, брюхо).

Chiuse gli occhi e all'improvviso vide un pollo arrosto su un piatto (Он закрыл глаза и вдруг увидел жареную курицу на тарелке; chiudere — закрывать; il pollo arrosto — жареная курица; il piatto — тарелка).

Socchiuse appena gli occhi, — il pollo sul piatto era sparito (Живо открыл глаза, — курица на тарелке исчезла; socchiudere — приоткрывать; sparire — исчезать).

Richiese di nuovo gli occhi, — vide un piatto di semolino mescolato con marmellata di lamponi (Он опять закрыл глаза, — увидел тарелку с манной кашей пополам с малиновым вареньем; il semolino — манная каша; mescolare — смешивать; la marmellata — варенье; il lampone — малина).

Aprì gli occhi, — niente piatto di semolino mescolato con marmellata di lamponi (Открыл глаза, — нет тарелки с манной кашей пополам с малиновым вареньем).

Allora Buratino capì che aveva una fame terribile (Тогда Буратино догадался, что ему ужасно хочется есть; capire — догадаться; la fame — голод).

Corse al camino e cacciò il naso nella pentola che bolliva sul fuoco (Он подбежал к очагу и сунул нос в кипящий на огне котелок; cacciare — совать; il naso — нос; la pentola — котелок; bollire — кипеть), ma il naso lungo di Buratino trapassò da parte a parte la pentola (но длинный нос Буратино проткнул насквозь котелок; trapassare — протыкать; da parte a parte — насквозь), perché, come sappiamo, il camino, il fuoco, il fumo e la pentola erano stati dipinti dal povero Carlo su un pezzo di vecchia tela (потому что, как мы знаем, и очаг, и огонь, и дым, и котелок были нарисованы бедным Карло на куске старого холста; il fumo — дым; dipingere — рисовать; la tela — холст).

Buratino tirò fuori il naso e guardò nel buco (Буратино вытащил нос и поглядел в дырку; tirare fuori — вытаскивать; il buco — дырка), — dietro la tela, nel muro, c'era qualcosa che somigliava a una piccola porta (— за холстом в стене было что-то похожее на небольшую дверцу; il muro — стена; somigliare — походить), ma era così coperto di ragnatele che non si capiva niente (но там было так затянута паутиной, что ничего не разобрать; coperto — покрыт; la ragnatela — паутина).

Buratino andò a frugare in tutti gli angoli (Буратино пошёл шарить по всем углам; frugare — шарить, рыться; l'angolo — угол), — non si sarebbe trovata una crosticina di pane o un ossicino di pollo rosicchiato dal gatto (— не найдётся ли корочки хлеба или куриной косточки, обглоданной кошкой; la crosticina — корочка; l'ossicino — косточка; rosicchiare — обглаживать; il gatto — кот).

Ah, non c'era proprio niente, ma niente, messo da parte dal povero Carlo per la cena! (Ах, ничего-то, ничего-то не было у бедного Карло запасено на ужин!; mettere da parte — откладывать, запасать; la cena — ужин)

All'improvviso vide nel cestino dei trucioli un uovo di gallina (Вдруг он увидел в корзинке со стружками куриное яйцо; il cestino — корзинка; il truciolo — стружка; l'uovo — яйцо; la gallina — курица). Lo afferrò, lo posò sul davanzale e con il naso — toc-toc — ruppe il guscio (Схватил его, поставил на подоконник и носом — тук-тук — разбил скорлупу; afferrare — хватать; posare — класть, ставить; il davanzale — подоконник; rompere — разбивать; il guscio — скорлупа).

Dentro l'uovo squitti una vocina (Внутри яйца пискнул голосок; squittire — пищать):

— Grazie, omino di legno! (— Спасибо, деревянный человечек!)

Dal guscio rotto uscì un pulcino con la peluria al posto della coda e con gli occhi allegri (Из разбитой скорлупы вылез цыплёнок с пухом вместо хвоста и с весёлыми глазами; il pulcino — цыплёнок; la peluria — пухок; la coda — хвост; allegro — весёлый).

— Arrivederci! Mamma Gallina mi aspetta da un pezzo in cortile (— До свиданья! Мама Кура давно меня ждёт на дворе; il cortile — двор).

E il pulcino saltò fuori dalla finestra, — e chi s'è visto s'è visto (И цыплёнок выскочил в окно, — только его и видели; saltare — выпрыгивать; la finestra — окно; chi s'è visto s'è visto — только и видели).

— Ahi, ahì, — gridò Buratino, — ho fame!.. (— Ой, ой, — закричал Буратино, — есть хочу!..)

La giornata finalmente smise di trascinarsi (День наконец кончил тянуться; finalmente — наконец; smettere di — перестать). Nella stanza scese la penombra (В комнате стало сумеречно; scendere — спускаться; la penombra — полумрак).

Buratino era seduto vicino al fuoco dipinto e, per la fame, singhiozzava piano piano (Буратино сидел около нарисованного огня и от голода потихоньку икал; singhiozzare — икать, всхлипывать).

Vide — da sotto la scala, da sotto il pavimento, spuntare una testa grossa (Он увидел — из-под лестницы, из-под пола, показалась толстая голова; spuntare — появляться, показываться; il pavimento — пол). Qualcosa si sporse, annusò e uscì fuori un animale grigio dalle zampe basse (Высунулось, понюхало и вылезло серое животное на низких лапах; sporgersi — высовываться; annusare — нюхать; la zampa — лапа).

Senza fretta andò verso il cestino dei trucioli, ci si infilò, annusando e frugando (Не спеша оно пошло к корзине со стружками, влезло туда, нюхая и шаря; senza fretta — не спеша; infilarsi — залезать), — fece frusciare i trucioli con rabbia (— сердито зашуршало стружками; frusciare — шуршать; la rabbia — злость). Probabilmente cercava l'uovo che Buratino aveva rotto (Должно быть, оно искало яйцо, которое разбил Буратино; probabilmente — вероятно, должно быть; cercare — искать).

Poi uscì dal cestino e si avvicinò a Buratino (Потом оно вылезло из корзины и подошло к Буратино; avvicinarsi — приближаться). Lo annusò, girando il naso nero con quattro lunghi peli da ogni lato (Понюхало его, крутя чёрным носом с четырьмя длинными волосками с каждой стороны; il pelo — волосок; il lato — сторона). Buratino non sapeva di niente di buono da mangiare, — e quello passò oltre, trascinandosi dietro una coda lunga e sottile (От Буратино съестным не пахло, — оно пошло мимо, таща за собой длинный тонкий хвост; sapere di — пахнуть; trascinarsi — тащиться; sottile — тонкий).

Come non afferrarlo per la coda! Buratino l'afferrò subito (Ну как его было не схватить за хвост! Буратино сейчас же и схватил).

Era il vecchio ratto cattivo Susciara (Это оказалась старая злая крыса Шушара; il ratto — крыса).

Per lo spavento, come un'ombra, si era già lanciata sotto la scala, trascinandosi Buratino (С испугу она, как тень, кинулась было под лестницу, волоча Буратино; lo spavento — испуг; l'ombra — тень; lanciarsi — кидаться), ma vide che era soltanto un ragazzino di legno, — si voltò e, con rabbia furiosa, si avventò per staccargli la gola con un morso (но увидела, что это всего-навсего деревянный мальчишка, — обернулась и с бешеной злобой набросилась, чтобы перегрызть ему горло; voltarsi — оборачиваться; avventarsi — набрасываться; staccare — оторвать; la gola — горло; il morso — укус).

Ora era Buratino ad avere paura (Теперь уж Буратино испугался; avere paura — бояться), lasciò la coda fredda del ratto e saltò sulla sedia (отпустил холодный крысиный хвост и вспрыгнул на стул; lasciare — отпускать; saltare — прыгать). Il ratto dietro di lui (Крыса — за ним).

Dalla sedia saltò sul davanzale (Он со стула перескочил на подоконник; il davanzale — подоконник). Il ratto dietro di lui (Крыса — за ним).

Dal davanzale, attraverso tutta la stanzetta, volò sul tavolo (С подоконника он через всю каморку перелетел на стол; attraverso — через; volare — лететь, перелетать). Il ratto dietro di lui... E lì, sul tavolo, afferrò Buratino per la gola, lo rovesciò (Крыса — за ним... И тут, на столе, она схватила Буратино за горло, повалила; rovesciare — опрокидывать, валить), e, tenendolo tra i denti, saltò giù per terra e lo trascinò sotto la scala, nel sottoscala (держа его в зубах, соскочила на пол и поволокла под лестницу, в подполье; tenere — держать; il dente — зуб; il sottoscala — подполье).

— Papà Carlo! — riuscì soltanto a squittire Buratino (— Папа Карло! — успел только пискнуть Буратино; riuscire a — суметь, успеть).

— Sono qui! — rispose una voce forte (— Я здесь! — ответил громкий голос; la voce — голос).

La porta si spalancò, entrò papà Carlo (Дверь распахнулась, вошёл папа Карло; spalancarsi — распахиваться). Si tolse dal piede uno zoccolo di legno e lo scagliò contro il ratto (Стащил с ноги деревянный башмак и запустил им в крысу; togliersi — снимать; lo zoccolo — башмак; scagliare — запускать).

Susciara, lasciato andare il ragazzino di legno, digrignò i denti e sparì (Шушара, выпустив деревянного мальчишку, скрипнула зубами и скрылась; digrignare i denti — скрежетать зубами; sparire — исчезать).

— Ecco dove portano i capricci! — borbottò papà Carlo, tirando su Buratino da terra (— Вот до чего доводит баловство! — проворчал папа Карло, поднимая с пола Буратино; borbottare — ворчать; tirare su — поднимать). Controllò che fosse tutto intero (Посмотрел, всё ли у него цело; controllare — проверять; intero — целый). Lo mise sulle ginocchia, tirò fuori dalla tasca una cipollina, la sbucciò (Посадил его на колени, вынул из кармана луковку, очистил; il ginocchio — колено; la cipolla — луковица; sbucciare — чистить). — Ecco, mangia!.. (— На, ешь!..)

Buratino affondò i denti affamati nella cipolla e la mangiò, sgranocchiando e schioccando le labbra (Буратино вонзил голодные зубы в луковицу и съел её, хрустя и причмокивая; affondare — вонзать; affamato — голодный; sgranocchiare — хрустеть; schioccare le labbra — причмокивать). Dopo di che cominciò a strofinare la testa contro la guancia ispida di papà Carlo (После этого стал тереться головой о щетинистую щёку папы Карло; strofinare — тереть; la guancia — щека; ispido — щетинистый).

— Sarò bravo e giudizioso, papà Carlo... Il Grillo Parlante mi ha ordinato di andare a scuola (— Я буду умный-благоразумный, папа Карло... Говорящий Сверчок велел мне ходить в школу; giudizioso — благоразумный; ordinare — велеть).

— Ben pensato, piccolino... (— Славно придумано, малыш...)

— Papà Carlo, ma io sono nudo nudo, di legno, — i ragazzini a scuola rideranno di me (— Папа Карло, но ведь я — голенький, деревянный, — мальчишки в школе меня засмеют; nudo — голый; ridere di — смеяться над).

— Eh già, — disse Carlo e si grattò il mento ispido (— Эге, — сказал Карло и почесал щетинистый подбородок; grattarsi — чесать; il mento — подбородок). — Hai ragione, piccolino! (— Ты прав, малыш!)

Accese la lampada, prese le forbici, la colla e dei ritagli di carta colorata (Он зажёл лампу, взял ножницы, клей и обрывки цветной бумаги; accendere — зажигать; le forbici — ножницы; la colla — клей; il ritaglio — обрывок). Ritagliò e incollò una giacchettina di carta marrone e dei calzoncini verde brillante (Вырезал и склеил курточку из коричневой бумаги и ярко-зелёные штанишки; ritagliare — вырезать; incollare — склеивать; marrone — коричневый; brillante — яркий). Costruì le scarpe da una vecchia gamba di stivale e un berrettino a punta con il fiocchetto da un vecchio calzino (Смастерил туфли из старого голенища и шапочку — колпачком с кисточ-

кой — из старого носка; costruire — мастерить; la gamba di stivale — голенище; il berretto — шапочка; a punta — остроконечный; il fiocchetto — кисточка; il calzino — носок). Mise tutto addosso a Buratino (Всё это надел на Буратино):

— Portalo con salute! (— Носи на здоровье!; la salute — здоровье)

— Papà Carlo, — disse Buratino (— Папа Карло, — сказал Буратино), — e come faccio ad andare a scuola senza abbecedario? (— а как же я пойду в школу без азбуки?; l'abbecedario — азбука, букварь)

— Eh già, hai ragione, piccolino... (— Эге, ты прав, малыш...)

Papà Carlo si grattò la nuca (Папа Карло почесал в затылке; la nuca — затылок). Si gettò sulle spalle la sua unica vecchia giacca e uscì in strada (Накинул на плечи свою единственную старую куртку и пошёл на улицу; gettarsi — набрасывать; la spalla — плечо; la giacca — куртка).

Tornò presto, ma senza giacca (Он скоро вернулся, но без куртки). In mano teneva un libro con grandi lettere e figure divertenti (В руке он держал книжку с большими буквами и занимательными картинками; il libro — книга; la lettera — буква; la figura — картинка; divertente — занимательный).

— Ecco l'abbecedario. Studia con salute (— Вот тебе азбука. Учись на здоровье).

— Papà Carlo, e dov'è la tua giacca? (— Папа Карло, а где твоя куртка?)

— La giacca l'ho venduta (— Куртку-то я продал; vendere — продавать). Non fa niente, farò senza... Tu soltanto vivi con salute (Ничего, обойдусь и так... Только ты живи на здоровье; far senza — обходиться без).

Buratino affondò il naso nelle buone mani di papà Carlo (Буратино уткнулся носом в добрые руки папы Карло; affondare — погружать, утыкать).

— Studierò, crescerò, ti comprerò mille giacche nuove... (— Выучусь, вырасту, куплю тебе тысячу новых курток...; crescere — расти; comprare — купить)

Buratino voleva con tutte le sue forze, in quella prima sera della sua vita, vivere senza capricci, come gli aveva insegnato il Grillo Parlante (Буратино всеми силами хотел в этот первый в его жизни вечер жить без баловства, как научил его Говорящий Сверчок; con tutte le forze — изо всех сил; insegnare — учить).

Dopo il caso del Grillo Parlante, nella stanzetta sotto la scala venne una gran noia. La giornata si trascinava e si trascinava. Anche nella pancia di Buratino c'era una certa noietta.

Chiuse gli occhi e all'improvviso vide un pollo arrosto su un piatto.

Socchiuse appena gli occhi, — il pollo sul piatto era sparito.

Richiese di nuovo gli occhi, — vide un piatto di semolino mescolato con marmellata di lamponi.

Aprì gli occhi, — niente piatto di semolino mescolato con marmellata di lamponi.

Allora Buratino capì che aveva una fame terribile.

Corse al camino e cacciò il naso nella pentola che bolliva sul fuoco, ma il naso lungo di Buratino trapassò da parte a parte la pentola, perché, come sappiamo, il camino, il fuoco, il fumo e la pentola erano stati dipinti dal povero Carlo su un pezzo di vecchia tela.

Buratino tirò fuori il naso e guardò nel buco, — dietro la tela, nel muro, c'era qualcosa che somigliava a una piccola porta, ma era così coperto di ragnatele che non si capiva niente.

Buratino andò a frugare in tutti gli angoli, — non si sarebbe trovata una crosticina di pane o un ossicino di pollo rosicchiato dal gatto.

Ah, non c'era proprio niente, ma niente, messo da parte dal povero Carlo per la cena!

All'improvviso vide nel cestino dei trucioli un uovo di gallina. Lo afferrò, lo posò sul davanzale e con il naso — toc-toc — ruppe il guscio.

Dentro l'uovo squittì una vocina:

— Grazie, omino di legno!

Dal guscio rotto uscì un pulcino con la peluria al posto della coda e con gli occhi allegri.

— Arrivederci! Mamma Gallina mi aspetta da un pezzo in cortile.

E il pulcino saltò fuori dalla finestra, — e chi s'è visto s'è visto.

— Ahi, ahi, — gridò Buratino, — ho fame!..

La giornata finalmente smise di trascinarsi. Nella stanza scese la penombra.

Buratino era seduto vicino al fuoco dipinto e, per la fame, singhiozzava piano piano.

Vide — da sotto la scala, da sotto il pavimento, spuntare una testa grossa. Qualcosa si sporse, annusò e uscì fuori un animale grigio dalle zampe basse.

Senza fretta andò verso il cestino dei trucioli, ci si infilò, annusando e frugando, — fece frusciare i trucioli con rabbia. Probabilmente cercava l'uovo che Buratino aveva rotto.

Poi uscì dal cestino e si avvicinò a Buratino. Lo annusò, girando il naso nero con quattro lunghi peli da ogni lato. Buratino non sapeva di niente di buono da mangiare, — e quello passò oltre, trascinandosi dietro una coda lunga e sottile.

Come non afferrarlo per la coda! Buratino l'afferrò subito.

Era il vecchio ratto cattivo Susciara.

Per lo spavento, come un'ombra, si era già lanciata sotto la scala, trascinandosi Buratino, ma vide che era soltanto un ragazzino di legno, — si voltò e, con rabbia furiosa, si avventò per staccargli la gola con un morso.

Ora era Buratino ad avere paura, lasciò la coda fredda del ratto e saltò sulla sedia. Il ratto dietro di lui.

Dalla sedia saltò sul davanzale. Il ratto dietro di lui.

Dal davanzale, attraverso tutta la stanzetta, volò sul tavolo. Il ratto dietro di lui... E lì, sul tavolo, afferrò Buratino per la gola, lo rovesciò, e, tenendolo tra i denti, saltò giù per terra e lo trascinò sotto la scala, nel sottoscala.

— Papà Carlo! — riuscì soltanto a squittire Buratino.

— Sono qui! — rispose una voce forte.

La porta si spalancò, entrò papà Carlo. Si tolse dal piede uno zoccolo di legno e lo scagliò contro il ratto.

Susciara, lasciato andare il ragazzino di legno, digrignò i denti e sparì.

— Ecco dove portano i capricci! — borbottò papà Carlo, tirando su Buratino da terra. Controllò che fosse tutto intero. Lo mise sulle ginocchia, tirò fuori dalla tasca una cipollina, la sbucciò. — Ecco, mangia!..

Buratino affondò i denti affamati nella cipolla e la mangiò, sgranocchiando e schioccando le labbra. Dopo di che cominciò a strofinare la testa contro la guancia ispida di papà Carlo.

— Sarò bravo e giudizioso, papà Carlo... Il Grillo Parlante mi ha ordinato di andare a scuola.

— Ben pensato, piccolino...

— Papà Carlo, ma io sono nudo nudo, di legno, — i ragazzini a scuola rideranno di me.

— Eh già, — disse Carlo e si grattò il mento ispido. — Hai ragione, piccolino!

Accese la lampada, prese le forbici, la colla e dei ritagli di carta colorata. Ritagliò e incollò una giacchetta di carta marrone e dei calzoncini verde brillante. Costruì le scarpe da una vecchia gamba di stivale e un berrettino a punta con il fiocchetto da un vecchio calzino. Mise tutto addosso a Buratino:

— Portalo con salute!

— Papà Carlo, — disse Buratino, — e come faccio ad andare a scuola senza abbecedario?

— Eh già, hai ragione, piccolino...

Papà Carlo si grattò la nuca. Si gettò sulle spalle la sua unica vecchia giacca e uscì in strada.

Tornò presto, ma senza giacca. In mano teneva un libro con grandi lettere e figure divertenti.

— Ecco l'abecedario. Studia con salute.

— Papà Carlo, e dov'è la tua giacca?

— La giacca l'ho venduta. Non fa niente, farò senza... Tu soltanto vivi con salute.

Buratino affondò il naso nelle buone mani di papà Carlo.

— Studierò, crescerò, ti comprerò mille giacche nuove...

Buratino voleva con tutte le sue forze, in quella prima sera della sua vita, vivere senza capricci, come gli aveva insegnato il Grillo Parlante.

6.

La mattina presto Buratino mise l'abecedario nella borsetta e, saltellando, corse a scuola (Рано поутру Буратино положил азбуку в сумочку и вприпрыжку побежал в школу; la mattina presto — рано утром; la borsetta — сумочка; saltellare — подпрыгивать; correre — бежать).

Per strada non guardava nemmeno i dolciumi esposti nelle botteghe (По дороге он даже не смотрел на сласти, выставленные в лавках; il dolcume — сладость; esporre — выставять; la bottega — лавка), — i triangolini al papavero e al miele, le tortine dolci e i lecca-lecca a forma di galletto infilati su un bastoncino (— маковые на меду треугольнички, сладкие пирожки и леденцы в виде петухов, насаженных на палочку; il papavero — мак; il miele — мёд; la tortina — пирожок; il lecca-lecca — леденец; il galletto — петушок; infilare — насаживать; il bastoncino — палочка).

Non voleva guardare i ragazzini che facevano volare l'aquilone di carta... (Он не хотел смотреть на мальчишек, запускающих бумажный змей...; l'aquilone — воздушный змей)

Attraversava la strada un gatto a strisce, Basilio, che si poteva afferrare per la coda (Улицу переходил полосатый кот Базилио, которого можно было схватить за хвост; attraversare — переходить; a strisce — полосатый; afferrare — хватать; la coda — хвост). Ma Buratino si trattene anche da questo (Но Буратино удержался и от этого; trattenersi — удерживаться).

Più si avvicinava alla scuola, più forte, lì vicino, sulla riva del Mar Mediterraneo, suonava una musica allegra (Чем ближе он подходил к школе, тем громче неподалёку, на берегу Средиземного моря, играла весёлая музыка; avvicinarsi — приближаться; la riva — берег; suonare — играть).

— Pi-pi-pi, — pigolava il flauto (— Пи-пи-пи, — пищала флейта; il flauto — флейта).

— La-la-la-la, — cantava il violino (— Ла-ла-ла-ла, — пела скрипка; il violino — скрипка).

— Din-din, — tintinnavano i piatti di rame (— Дзинь-дзинь, — звякали медные тарелки; tintinnare — звякать; il piatto — тарелка; il rame — медь).

— Bum! — batteva il tamburo (— Бум! — бил барабан; il tamburo — барабан).

Per andare a scuola bisognava girare a destra, la musica si sentiva da sinistra (В школу нужно поворачивать направо, музыка слышалась налево; bisognare — нужно; girare — поворачивать; a destra — направо; a sinistra — налево). Buratino cominciò a inciampare (Буратино стал спотыкаться; inciampare — спотыкаться). Le gambe da sole giravano verso il mare, dove: (Сами ноги поворачивали к морю, где:)

— Pi-pi, piii... (— Пи-пи, пиии...)

— Din-lala, din-la-la... (— Дзинь-лала, дзинь-ла-ла...)

— Bum! (— Бум!)

— La scuola mica scappa, — cominciò a dire ad alta voce a se stesso Buratino (— Школа же никуда же не уйдёт же, — сам себе громко начал говорить Буратино; mica — же, ничуть /разг./; scappare — убежать), — do solo un'occhiata, ascolto — e di corsa a scuola (— я только взгляну, послушаю — и бегом в школу; dare un'occhiata — взглянуть; di corsa — бегом).

A più non posso si lanciò verso il mare (Что есть духу он пустился бежать к морю; a più non posso — изо всех сил, что есть духу; lanciarsi — бросаться). Vide una baracca di tela, decorata con bandiere multicolori che sbattevano per il vento del mare (Он увидел полотняный балаган, украшенный разноцветными флагами, хлопающими от морского ветра; la baracca — балаган; la bandiera — флаг; multicolore — разноцветный; sbattere — хлопать).

In cima alla baracca, ballando, suonavano quattro musicanti (Наверху балагана, приплясывая, играли четыре музыканта; in cima — наверху; il musicante — музыкант).

Sotto, una grossa signora sorridente vendeva i biglietti (Внизу полная улыбающаяся тётя продавала билеты; sorridente — улыбающийся; il biglietto — билет).

Vicino all'ingresso c'era una grande folla — bambini e bambine, soldati, venditori di limonata, balie con i neonati, pompieri, postini (Около входа стояла большая толпа — мальчики и девочки, солдаты, продавцы лимонада, кормилицы с младенцами, пожарные, почтальоны; l'ingresso — вход; la folla — толпа; la balia — кормилица; il neonato — младенец; il pompiere — пожарный; il postino — почтальон), — tutti, tutti leggevano un grande manifesto: (— все, все читали большую афишу; il manifesto — афиша)

TEATRO DEI BURATTINI (КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР; il burattino — кукла-марионетка)

UNA SOLA RAPPRESENTAZIONE (ТОЛЬКО ОДНО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ; la rappresentazione — представление)

AFFRETTATEVI! (ТОРОПИТЕСЬ!; affrettarsi — торопиться)

AFFRETTATEVI!

AFFRETTATEVI!

Buratino tirò per la manica un ragazzino (Буратино дёрнул за рукав одного мальчишку;
tirare per la manica — дёргать за рукав):

— Dica, per favore, quanto costa il biglietto d'ingresso? (— Скажите, пожалуйста, сколько стоит входной билет?; costare — стоить)

Il ragazzo rispose a denti stretti, senza fretta (Мальчик ответил сквозь зубы, не спеша; a denti stretti — сквозь зубы; la fretta — спешка):

— Quattro soldi, omino di legno (— Четыре сольдо, деревянный человечек).

— Capisce, ragazzo, ho dimenticato a casa il borsellino... (— Понимаете, мальчик, я забыл дома мой кошелёк...; dimenticare — забывать; il borsellino — кошелёк) Non potrebbe prestarmi quattro soldi?.. (Вы не можете мне дать взаймы четыре сольдо?..; prestare — давать взаймы)

Il ragazzo fischiò con disprezzo (Мальчик презрительно свистнул; fischiare — свистеть; il disprezzo — презрение):

— Hai trovato lo sciocco!.. (— Нашёл дурака!..; lo sciocco — дурак)

— Ho una voglia tremenda di vedere il teatro dei burattini! — disse Buratino tra le lacrime (— Мне ужжжжжжасно хочется посмотреть кукольный театр! — сквозь слёзы сказал Буратино; la voglia — желание; la lacrima — слеза). — Mi compri per quattro soldi la mia meravigliosa giacchetta... (— Купите у меня за четыре сольдо мою чудную курточку...; comprare — покупать)

— Una giacca di carta per quattro soldi? Cerca lo sciocco (— Бумажную куртку за четыре сольдо? Ищи дурака; cercare — искать).

— Be', allora il mio bel berrettino... (— Ну, тогда мой хорошенький колпачок...)

— Col tuo berrettino si possono solo acchiappare i girini... Cerca lo sciocco (— Твоим колпачком только ловить головастики... Ищи дурака; acchiappare — ловить; il girino — головастик).

A Buratino perfino il naso divenne freddo — tanta era la voglia di entrare nel teatro (У Буратино даже похолодел нос — так ему хотелось попасть в театр; divenire — становиться; entrare — входить).

— Ragazzo, allora prenda per quattro soldi il mio abbecedario nuovo... (— Мальчик, в таком случае возьмите за четыре сольдо мою новую азбуку...)

— Con le figure? (— С картинками?; la figura — картинка)

— Con de-de-delle figure meravigliose e grandi lettere (— С ччччудными картинками и большими буквами; meraviglioso — чудесный).

— Dài qua, — disse il ragazzo, prese l'abecedario e contò di malavoglia quattro soldi (— Давай, пожалуйста, — сказал мальчик, взял азбуку и нехотя отсчитал четыре сольдо; contare — считать; di malavoglia — нехотя).

Burattino corse dalla grossa signora sorridente e squittì (Буратино подбежал к полной улыбающейся тётё и пропищал):

— Senta, mi dia un biglietto in prima fila per l'unica rappresentazione del teatro dei burattini (— Послушайте, дайте мне в первом ряду билет на единственное представление кукольного театра; la prima fila — первый ряд).

La mattina presto Buratino mise l'abecedario nella borsetta e, saltellando, corse a scuola.

Per strada non guardava nemmeno i dolciumi esposti nelle botteghe, — i triangolini al papavero e al miele, le tortine dolci e i lecca-lecca a forma di galletto infilati su un bastoncino.

Non voleva guardare i ragazzini che facevano volare l'aquilone di carta...

Attraversava la strada un gatto a strisce, Basilio, che si poteva afferrare per la coda. Ma Buratino si tratteneva anche da questo.

Più si avvicinava alla scuola, più forte, lì vicino, sulla riva del Mar Mediterraneo, suonava una musica allegra.

— Pi-pi-pi, — pigolava il flauto.

— La-la-la-la, — cantava il violino.

— Din-din, — tintinnavano i piatti di rame.

— Bum! — batteva il tamburo.

Per andare a scuola bisognava girare a destra, la musica si sentiva da sinistra. Buratino cominciò a inciampare. Le gambe da sole giravano verso il mare, dove:

— Pi-pi, piiiii...

— Din-lala, din-la-la...

— Bum!

— La scuola mica scappa, — cominciò a dire ad alta voce a se stesso Buratino, — do solo un'occhiata, ascolto — e di corsa a scuola.

A più non posso si lanciò verso il mare. Vide una baracca di tela, decorata con bandiere multicolori che sbattevano per il vento del mare.

In cima alla baracca, ballando, suonavano quattro musicanti.

Sotto, una grossa signora sorridente vendeva i biglietti.

Vicino all'ingresso c'era una grande folla — bambini e bambine, soldati, venditori di limonata, balie con i neonati, pompieri, postini, — tutti, tutti leggevano un grande manifesto:

TEATRO DEI BURATTINI

UNA SOLA RAPPRESENTAZIONE

AFFRETTATEVI!

AFFRETTATEVI!

AFFRETTATEVI!

Buratino tirò per la manica un ragazzino:

— Dica, per favore, quanto costa il biglietto d'ingresso?

Il ragazzo rispose a denti stretti, senza fretta:

— Quattro soldi, omino di legno.

— Capisce, ragazzo, ho dimenticato a casa il borsellino... Non potrebbe prestarmi quattro soldi?..

Il ragazzo fischiò con disprezzo:

— Hai trovato lo sciocco!..

— Ho una voglia tremenda di vedere il teatro dei burattini! — disse Buratino tra le lacrime. — Mi compri per quattro soldi la mia meravigliosa giacchetta...

— Una giacca di carta per quattro soldi? Cerca lo sciocco.

— Be', allora il mio bel berrettino...

— Col tuo berrettino si possono solo acchiappare i girini... Cerca lo sciocco.

A Buratino perfino il naso divenne freddo — tanta era la voglia di entrare nel teatro.

— Ragazzo, allora prenda per quattro soldi il mio abecedario nuovo...

- **Con le figure?**
- **Con de-de-delle figure meravigliose e grandi lettere.**
- **Dài qua, — disse il ragazzo, prese l'abecedario e contò di malavoglia quattro soldi. Buratino corse dalla grossa signora sorridente e squittì:**
- **Senta, mi dia un biglietto in prima fila per l'unica rappresentazione del teatro dei burattini.**

7.

Buratino si sedette in prima fila e guardava con entusiasmo il sipario abbassato (Буратино сел в первом ряду и с восторгом глядел на опущенный занавес; *sedersi* — садиться; *la prima fila* — первый ряд; *il sipario* — занавес; *abbassato* — опущенный).

Sul sipario erano dipinti omini che ballavano (На занавесе были нарисованы танцующие человечки; *dipingere* — рисовать; *ballare* — танцевать), *bambine con maschere nere* (девочки в чёрных масках; *la maschera* — маска), *uomini barbuti e spaventosi con berretti a punta pieni di stelle* (страшные бородатые люди в колпаках со звёздами; *barbuto* — бородатый; *spaventoso* — страшный; *il berretto a punta* — остроконечный колпак; *la stella* — звезда), *un sole che somigliava a una frittella con naso e occhi* (солнце, похожее на блин с носом и глазами; *il sole* — солнце; *somigliare* — походить; *la frittella* — блин), e altre figure divertenti (и другие занимательные картинки; *la figura* — картинка; *divertente* — занимательный).

Suonarono tre volte la campana, e il sipario si alzò (Три раза ударили в колокол, и занавес поднялся; *suonare la campana* — звонить в колокол; *alzarsi* — подниматься).

Sul piccolo palcoscenico, a destra e a sinistra, c'erano alberi di cartone (На маленькой сцене справа и слева стояли картонные деревья; *il palcoscenico* — сцена; *il cartone* — картон). Sopra di loro pendeva una lanterna a forma di luna e si rifletteva in un pezzetto di specchio (Над ними висел фонарь в виде луны и отражался в кусочке зеркала; *pendere* — висеть; *la lanterna* — фонарь; *riflettersi* — отражаться; *lo specchio* — зеркало), sul quale nuotavano due cigni fatti di ovatta, con becchi dorati (на котором плавали два лебедя, сделанные из ваты, с золотыми носами; *il cigno* — лебедь; *l'ovatta* — вата; *il becco* — клюв; *dorato* — позолоченный).

Da dietro un albero di cartone comparve un omino con una lunga camicia bianca e lunghe maniche (Из-за картонного дерева появился маленький человечек в длинной белой рубашке с длинными рукавами; *comparire* — появляться; *la camicia* — рубашка; *la manica* — рукав).

Il suo viso era cosperso di cipria, bianca come dentifricio (Его лицо было обсыпано пудрой, белой, как зубной порошок; *il viso* — лицо; *cosperso* — обсыпанный; *la cipria* — пудра; *il dentifricio* — зубной порошок).

Fece un inchino al rispettabilissimo pubblico e disse tristemente (Он поклонился почтеннейшей публике и сказал грустно; *l'inchino* — поклон; *il pubblico* — публика; *tristemente* — грустно):

— Buongiorno, mi chiamo Pierrot... (— Здравствуйте, меня зовут Пьеро...; *chiamarsi* — зваться) Adesso reciteremo davanti a voi una commedia intitolata: «La bambina dai capelli azzurri, ovvero Trentatré scapaccioni». (Сейчас мы разыграем перед вами комедию под названием: «Девочка с голубыми волосами, Или Тридцать три подзатыльника»; *recitare* — разыгрывать; *intitolato* — под названием; *lo scapaccione* — подзатыльник) Mi prenderanno a bastonate, mi daranno schiaffi e scapaccioni. (Меня будут колотить палкой, давать пощёчины и подзатыльники; *la bastonata* — удар палкой; *lo schiaffo* — пощёчина) È una commedia molto divertente... (Это очень смешная комедия...)

Da dietro un altro albero di cartone saltò fuori un altro uomo, tutto a quadretti, come una scacchiera (Из-за другого картонного дерева высочил другой человек, весь клетчатый, как шахматная доска; *a quadretti* — в клетку; *la scacchiera* — шахматная доска).

Fece un inchino al rispettabilissimo pubblico (Он поклонился почтеннейшей публике):

— Buongiorno, io sono Arlecchino! (— Здравствуйте, я — Арлекин!)

Dopo di che si voltò verso Pierrot e gli diede due schiaffi così sonori (После этого обернулся к Пьеро и отпустил ему две пощёчины, такие звонкие; *voltarsi* — оборачиваться; *sonoro* — звонкий), che dalle guance di quello si sollevò la cipria (что у того со щёк посыпалась пудра; *la guancia* — щека; *sollevarsi* — подниматься).

— Perché frigni, sciocco? (— Ты чего хнычешь, дуралей?; frignare — хныкать; lo sciocco — дуралей)

— Sono triste perché voglio sposarmi, — rispose Pierrot (— Я грустный потому, что я хочу жениться, — ответил Пьеро; sposarsi — жениться).

— E perché non ti sei sposato? (— А почему ты не женился?)

— Perché la mia fidanzata è scappata via da me... (— Потому что моя невеста от меня убежала...; la fidanzata — невеста; scappare — убежать)

— Ah-ah-ah, — scoppiò a ridere Arlecchino (— Ха-ха-ха, — покатылся со смеху Арлекин; scoppiare a ridere — разразиться смехом), — avete visto lo sciocco!.. (— видели дураля!..)

Afferrò un bastone e riempi di botte Pierrot (Он схватил палку и отколотил Пьеро; il bastone — палка; riempire di botte — отколотить).

— Come si chiama la tua fidanzata? (— Как зовут твою невесту?)

— E tu non mi picchierai più? (— А ты не будешь больше драться?; picchiare — бить, драться)

— Be', no, ho appena cominciato (— Ну нет, я ещё только начал).

— In tal caso si chiama Malvina, ossia la bambina dai capelli azzurri (— В таком случае, её зовут Мальвина, или девочка с голубыми волосами; in tal caso — в таком случае; ossia — или, то есть).

— Ah-ah-ah! — di nuovo scoppiò Arlecchino e diede a Pierrot tre scapaccioni (— Ха-ха-ха! — опять покатылся Арлекин и отпустил Пьеро три подзатыльника). — Sentite, rispettabilissimo pubblico... (— Послушайте, почтеннейшая публика...) Ma esistono davvero bambine con i capelli azzurri? (Да разве бывают девочки с голубыми волосами?; esistere — существовать)

Ma a questo punto, voltandosi verso il pubblico, vide all'improvviso sulla prima panca un ragazzino di legno (Но тут он, повернувшись к публике, вдруг увидел на передней скамейке деревянного мальчишку; la panca — скамейка), con la bocca fino alle orecchie, con il naso lungo, con un berrettino a punta col fiocchetto... (со ртом до ушей, с длинным носом, в колпачке с кисточкой...; la bocca — рот; l'orecchio — ухо)

— Guardate, è Buratino! — gridò Arlecchino, indicandolo con il dito (— Смотрите, это Буратино! — кричал Арлекин, указывая на него пальцем; indicare con il dito — показывать пальцем).

— Buratino vivo! — urlò Pierrot, agitando le lunghe maniche (— Живой Буратино! — завопил Пьеро, взмахивая длинными рукавами; urlare — вопить; agitare — махать).

Da dietro gli alberi di cartone saltò fuori una quantità di burattini (Из-за картонных деревьев выскочило множество кукол; la quantità — множество), — bambine con maschere nere, spaventosi barbuti con i berretti, cani pelosi con bottoni al posto degli occhi, gobbi con il naso simile a un cetriolo... (— девочки в чёрных масках, страшные бородачи в колпаках, мохнатые собаки с пуговицами вместо глаз, горбуны с носами, похожими на огурец...; il bottone — пуговица; il gobbo — горбун; il cetriolo — огурец)

Tutti corsero verso le candele disposte lungo la ribalta e, aguzzando la vista, cominciarono a cicalare (Все они подбежали к свечам, стоявшим вдоль рампы, и, вглядываясь, затараторили; la candela — свеча; la ribalta — рампа; aguzzare la vista — вглядываться; cicalare — тараторить):

— È Buratino! È Buratino! Vieni da noi, da noi, allegro birbante di Buratino! (— Это Буратино! Это Буратино! К нам, к нам, весёлый плутишка Буратино!; il birbante — плутишка)

Allora lui dalla panca saltò sulla buca del suggeritore, e da lì sul palcoscenico (Тогда он с лавки прыгнул на суфлёрскую будку, а с неё на сцену; la buca del suggeritore — суфлёрская будка).

I burattini lo afferrarono, cominciarono ad abbracciarlo, baciare, pizzicarlo... (Куклы схватили его, начали обнимать, целовать, щипать...; abbracciare — обнимать; baciare — целовать; pizzicare — щипать) Poi tutti i burattini cantarono la «Polka dell'Uccellino»: (Потом все куклы запели «Польку Птичку»; cantare — петь)

L'uccellino ballava la polka (Птичка польку танцевала; l'uccellino — птичка)
Sul prato di primo mattino (На лужайке в ранний час; il prato — лужайка; di primo mattino — ранним утром).

Naso a sinistra, coda a destra (Нос налево, хвост направо),

È la polka di Barabàs (Это полька Карабас).

Due scarabei — sul tamburo (Два жука — на барабане; lo scarabeo — жук),

Il rospo soffia nel contrabbasso (Дует жаба в контрабас; il rospo — жаба; soffiare — дуть; il contrabbasso — контрабас).

Naso a sinistra, coda a destra,

È la polka di Barabàs.

L'uccellino ballava la polka,

Perché era allegro lui (Потому что весела).

Naso a sinistra, coda a destra,

Ecco com'era la polca... (Вот так полечка была...)

Gli spettatori erano commossi (Зрители были растроганы; lo spettatore — зритель; commosso — растроганный). Una balia si asciugò perfino una lacrima (Одна кормилица даже прослезилась; asciugarsi una lacrima — утирать слезу). Un pompiere piangeva a dirotto (Один пожарный плакал навзрыд; a dirotto — навзрыд, ручьём).

Soltanto i ragazzini nelle ultime panche si arrabbiavano e battevano i piedi (Только мальчишки на задних скамейках сердились и топали ногами; arrabbiarsi — сердиться; battere i piedi — топтать ногами):

— Basta sbaciucchiarsi, non siete mica piccoli, continuate lo spettacolo! (— Довольно лизаться, не маленькие, продолжайте представление!; sbaciucchiarsi — облизываться, целоваться; lo spettacolo — представление)

Sentendo tutto questo baccano, da dietro il palcoscenico spuntò un uomo, così terribile a vedersi (Услышав весь этот шум, из-за сцены высунулся человек, такой страшный с виду; il baccano — шум, гам), che si poteva gelare dall'orrore al solo guardarlo (что можно было окоченеть от ужаса при одном взгляде на него; gelare — застывать, леденеть; l'orrore — ужас).

La sua folta barba spettinata strisciava per terra (Густая нечесаная борода его волочилась по полу; folto — густой; spettinato — нечёсанный; strisciare — волочиться), gli occhi sporgenti roteavano (выпученные глаза вращались; sporgente — выпученный; roteare — вращать), la bocca enorme faceva schioccare i denti, come se non fosse un uomo, ma un coccodrillo (огромный рот лязгал зубами, будто это был не человек, а крокодил; schioccare — щёлкать, лязгать). In mano teneva una frusta a sette code (В руке он держал семихвостую плётку; la frusta — плётка; la coda — хвост).

Era il padrone del teatro dei burattini, dottore in scienze burattinesche, il signor Karabas Barabàs (Это был хозяин кукольного театра, доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас; il padrone — хозяин; la scienza — наука).

— Ga-ga-ga, gu-gu-gu! — ruggì contro Buratino (— Га-га-га, гу-гу-гу! — заревел он на Буратино; ruggire — реветь). — Così sei stato tu a disturbare la rappresentazione della mia magnifica commedia? (— Так это ты помешал представлению моей прекрасной комедии?; disturbare — мешать)

Afferrò Buratino, lo portò nel ripostiglio del teatro e lo appese a un chiodo (Он схватил Буратино, отнёс в кладовую театра и повесил на гвоздь; il ripostiglio — кладовая; appendere — вешать; il chiodo — гвоздь). Tornato, minacciò i burattini con la frusta a sette code perché continuassero lo spettacolo (Вернувшись, погрозил куклам семихвостой плёткой, чтобы они продолжали представление; tornare — возвращаться; minacciare — грозить).

I burattini alla meno peggio finirono la commedia, il sipario si chiuse, gli spettatori se ne andarono (Куклы кое-как закончили комедию, занавес закрылся, зрители разошлись; alla meno peggio — кое-как; andarsene — расходиться).

Il dottore in scienze burattinesche, il signor Karabas Barabàs, andò in cucina a cenare (Доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас пошёл на кухню ужинать; la cucina — кухня; cenare — ужинать).

Cacciata la parte inferiore della barba in tasca, perché non desse fastidio (Сунув нижнюю часть бороды в карман, чтобы не мешала; inferiore — нижний; la tasca — карман; dare fastidio — мешать), si sedette davanti al camino, dove allo spiedo arrostitavano un coniglio intero e due polli (он сел перед очагом, где на вертеле жарились целый кролик и два цыплёнка; lo spiedo — вертел; arrostitare — жариться; il coniglio — кролик; intero — целый).

Leccatesi le dita, toccò l'arrosto, e quello gli parve crudo (Помуслив пальцы, он потрогал жаркое, и оно показалось ему сырым; leccarsi — облизывать; il dito — палец; l'arrosto — жаркое; crudo — сырой).

Nel camino c'era poca legna (В очаге было мало дров; la legna — дрова). Allora batté tre volte le mani (Тогда он три раза хлопнул в ладоши; battere le mani — хлопать в ладоши).

Accorsero Arlecchino e Pierrot (Вбежали Арлекин и Пьеро; accorrere — прибегать).

— Portatemi quel fannullone di Buratino, — disse il signor Karabas Barabàs (— Принесите-ка мне этого бездельника Буратино, — сказал синьор Карабас Барабас; il fannullone — бездельник). — È fatto di legna secca, lo getterò nel fuoco, e il mio arrosto cuocerà in un lampo (— Он сделан из сухого дерева, я его подкину в огонь, моё жаркое живо зажарится; gettare — бросать; il fuoco — огонь; cuocere — готовиться; in un lampo — мигом).

Arlecchino e Pierrot caddero in ginocchio e implorarono di risparmiare il povero Buratino (Арлекин и Пьеро упали на колени, умоляли пощадить несчастного Буратино; cadere in ginocchio — падать на колени; implorare — умолять; risparmiare — щадить).

— E dov'è la mia frusta? — gridò Karabas Barabàs (— А где моя плётка? — закричал Карабас Барабас).

Allora loro, singhiozzando, andarono nel ripostiglio, tirarono giù Buratino dal chiodo e lo trascinarono in cucina (Тогда они, рыдая, пошли в кладовую, сняли с гвоздя Буратино и приволокли на кухню; singhiozzare — рыдать; trascinare — волочить).

Durante la rappresentazione della commedia i burattini riconoscono Buratino

Buratino si sedette in prima fila e guardava con entusiasmo il sipario abbassato.

Sul sipario erano dipinti omini che ballavano, bambine con maschere nere, uomini barbuti e spaventosi con berretti a punta pieni di stelle, un sole che somigliava a una frittella con naso e occhi, e altre figure divertenti.

Suonarono tre volte la campana, e il sipario si alzò.

Sul piccolo palcoscenico, a destra e a sinistra, c'erano alberi di cartone. Sopra di loro pendeva una lanterna a forma di luna e si rifletteva in un pezzetto di specchio, sul quale nuotavano due cigni fatti di ovatta, con becchi dorati.

Da dietro un albero di cartone comparve un omino con una lunga camicia bianca e lunghe maniche.

Il suo viso era cosparso di cipria, bianca come dentifricio.

Fece un inchino al rispettabilissimo pubblico e disse tristemente:

— Buongiorno, mi chiamo Pierrot... Adesso reciteremo davanti a voi una commedia intitolata: «La bambina dai capelli azzurri, ovvero Trentatré scapaccioni». Mi prenderanno a bastonate, mi daranno schiaffi e scapaccioni. È una commedia molto divertente...

Da dietro un altro albero di cartone saltò fuori un altro uomo, tutto a quadretti, come una scacchiera.

Fece un inchino al rispettabilissimo pubblico:

— Buongiorno, io sono Arlecchino!

Dopo di che si voltò verso Pierrot e gli diede due schiaffi così sonori, che dalle guance di quello si sollevò la cipria.

— Perché frigni, sciocco?

— Sono triste perché voglio sposarmi, — rispose Pierrot.

— E perché non ti sei sposato?

— Perché la mia fidanzata è scappata via da me...

— Ah-ah-ah, — scoppiò a ridere Arlecchino, — avete visto lo sciocco!..

Afferrò un bastone e riempi di botte Pierrot.

— Come si chiama la tua fidanzata?

— E tu non mi picchierai più?

— Be', no, ho appena cominciato.

— In tal caso si chiama Malvina, ossia la bambina dai capelli azzurri.

— Ah-ah-ah! — di nuovo scoppiò Arlecchino e diede a Pierrot tre scapaccioni. — Sentite, rispettabilissimo pubblico... Ma esistono davvero bambine con i capelli azzurri?

Ma a questo punto, voltandosi verso il pubblico, vide all'improvviso sulla prima panca un ragazzino di legno, con la bocca fino alle orecchie, con il naso lungo, con un berrettino a punta col fiocchetto...

— Guardate, è Buratino! — gridò Arlecchino, indicandolo con il dito.

— Buratino vivo! — urlò Pierrot, agitando le lunghe maniche.

Da dietro gli alberi di cartone saltò fuori una quantità di burattini, — bambine con maschere nere, spaventosi barbuti con i berretti, cani pelosi con bottoni al posto degli occhi, gobbi con il naso simile a un cetriolo...

Tutti corsero verso le candele disposte lungo la ribalta e, aguzzando la vista, cominciarono a cicalare:

— È Buratino! È Buratino! Vieni da noi, da noi, allegro birbante di Buratino!

Allora lui dalla panca saltò sulla buca del suggeritore, e da lì sul palcoscenico.

I burattini lo afferrarono, cominciarono ad abbracciarlo, baciare, pizzicarlo... Poi tutti i burattini cantarono la «Polka dell'Uccellino»:

L'uccellino ballava la polka

Sul prato di primo mattino.

Naso a sinistra, coda a destra,

È la polka di Barabàs.

Due scarabei — sul tamburo,

Il rospo soffia nel contrabbasso.

Naso a sinistra, coda a destra,

È la polka di Barabàs.

L'uccellino ballava la polka,

Perché era allegro lui.

Naso a sinistra, coda a destra,

Ecco com'era la polka...

Gli spettatori erano commossi. Una balia si asciugò perfino una lacrima. Un pompiere piangeva a dirotto.

Soltanto i ragazzini nelle ultime panche si arrabbiavano e battevano i piedi:

— Basta sbacchiarsi, non siete mica piccoli, continuate lo spettacolo!

Sentendo tutto questo baccano, da dietro il palcoscenico spuntò un uomo, così terribile a vedersi, che si poteva gelare dall'orrore al solo guardarlo.

La sua folta barba spettinata strisciava per terra, gli occhi sporgenti roteavano, la bocca enorme faceva schioccare i denti, come se non fosse un uomo, ma un coccodrillo. In mano teneva una frusta a sette code.

Era il padrone del teatro dei burattini, dottore in scienze burattinesche, il signor Karabas Barabàs.

— Ga-ga-ga, gu-gu-gu! — ruggì contro Buratino. — Così sei stato tu a disturbare la rappresentazione della mia magnifica commedia?

Afferrò Buratino, lo portò nel ripostiglio del teatro e lo appese a un chiodo. Tornato, minacciò i burattini con la frusta a sette code perché continuassero lo spettacolo.

I burattini alla meno peggio finirono la commedia, il sipario si chiuse, gli spettatori se ne andarono.

Il dottore in scienze burattinesche, il signor Karabas Barabàs, andò in cucina a cenare.

Cacciata la parte inferiore della barba in tasca, perché non desse fastidio, si sedette davanti al camino, dove allo spiedo arrostitavano un coniglio intero e due polli.

Leccatesi le dita, toccò l'arrosto, e quello gli parve crudo.

Nel camino c'era poca legna. Allora batté tre volte le mani.

Accorsero Arlecchino e Pierrot.

— Portatemi quel fannullone di Buratino, — disse il signor Karabas Barabàs. — È fatto di legna secca, lo getterò nel fuoco, e il mio arrosto cuocerà in un lampo.

Arlecchino e Pierrot caddero in ginocchio e implorarono di risparmiare il povero Buratino.

— E dov'è la mia frusta? — gridò Karabas Barabàs.

Allora loro, singhiozzando, andarono nel ripostiglio, tirarono giù Buratino dal chiodo e lo trascinarono in cucina.

8.

Quando i burattini ebbero trascinato Buratino e l'ebbero gettato per terra vicino alla grata del camino (Когда куклы приволокли Буратино и бросили на пол у решётки очага; *trascinare* — тащить, волочить; *gettare* — бросать; *la grata* — решётка), il signor Karabas Barabàs, soffiando terribilmente dal naso, rimestava i carboni con l'attizzatoio (синьор Карабас Барабас, страшно сопя носом, мешал кочергой угли; *soffiare* — сопеть; *rimestare* — мешать, ворошить; *il carbone* — уголь; *l'attizzatoio* — кочерга).

All'improvviso gli occhi gli si iniettarono di sangue (Вдруг глаза его налились кровью; *iniettarsi di sangue* — наливаться кровью), il naso, poi tutto il viso si raccolse in rughe trasversali (нос, затем всё лицо собралось поперечными морщинами; *raccogliersi* — собираться; *la ruga* — морщина; *trasversale* — поперечный). Probabilmente gli era entrato un pezzetto di carbone nelle narici (Должно быть, ему в ноздри попал кусочек угля; *la narice* — ноздря).

— Ааар... ааар... ааар... — si mise a guaire Karabas Barabàs, roteando gli occhi (— Аап... аап... аап... — завыл Карабас Барабас, закатывая глаза; *roteare gli occhi* — закатывать глаза), — ааар-etcìù!.. (— аап-чхи!..)

E starnutì così forte che la cenere si sollevò in colonna nel camino (И он чихнул так, что пепел поднялся столбом в очаге; *starnutire* — чихать; *la cenere* — пепел; *sollevarsi* — подниматься; *la colonna* — столб).

Quando il dottore in scienze burattinesche cominciava a starnutire, non poteva più fermarsi (Когда доктор кукольных наук начинал чихать, то уже не мог остановиться; *fermarsi* — останавливаться), e starnutiva cinquanta, e a volte cento volte di fila (и чихал пятьдесят, а иногда и сто раз подряд; *di fila* — подряд).

Per questi starnuti straordinari perdeva le forze e diventava più buono (От такого необыкновенного чихания он обессиливал и становился добрее; *lo starnuto* — чихание; *straordinario* — необыкновенный; *perdere le forze* — терять силы).

Pierrot sussurrò di nascosto a Buratino (Пьеро украдкой шепнул Буратино; *sussurrare* — шептать; *di nascosto* — украдкой):

— Prova a parlargli tra uno starnuto e l'altro... (— Попробуй с ним заговорить между чиханьем...)

— Ааар-etcìù! Ааар-etcìù! — Karabas Barabàs aspirava aria con la bocca spalancata (— Аап-чхи! Аап-чхи! — Карабас Барабас забирал разинутым ртом воздух; *aspirare* — вдыхать; *spalancato* — разинутый), e starnutiva con fracasso, scuotendo la testa e battendo i piedi (и с треском чихал, тряся башкой и топая ногами; *scuotere* — трясти; *battere i piedi* — топать ногами).

In cucina tutto tremava, tintinnavano i vetri, oscillavano le padelle e le pentole appese ai chiodi (На кухне всё тряслось, дребезжали стёкла, качались сковороды и кастрюли на гвоздях; *tremare* — трястись; *il vetro* — стекло; *oscillare* — качаться; *la padella* — сковорода; *la pentola* — кастрюля; *il chiodo* — гвоздь).

Tra uno starnuto e l'altro Buratino cominciò a guaire con una vocina lamentosa (Между этими чиханьями Буратино начал подвывать жалобным тоненьким голоском; *lamentoso* — жалобный):

— Povero me, infelice, nessuno ha pietà di me! (— Бедный я, несчастный, никому-то меня не жалко!; *infelice* — несчастный; *la pietà* — жалость)

— Smettila di piangere! — gridò Karabas Barabàs. (— Перестань реветь! — крикнул Карабас Барабас) — Mi dai fastidio... Ааар-etcìù! (— Ты мне мешаешь... Аап-чхи!; *dare fastidio* — мешать)

— Salute, signore, — singhiozzò Buratino (— Будьте здоровы, синьор, — всхлипнул Буратино; *la salute* — здоровье; *singhiozzare* — всхлипывать).

— Grazie... Allora — i tuoi genitori sono vivi? Ааар-етциù! (— Спасибо... А что — родители у тебя живы? Аап-чхи!; i genitori — родители; vivo — живой)

— Non ho mai, mai avuto una mamma, signore. Ah, come sono infelice! — E Buratino gridò in modo così stridulo (— У меня никогда, никогда не было мамы, синьор. Ах, я несчастный! — И Буратино закричал так пронзительно; stridulo — пронзительный), che a Karabas Barabàs cominciò a pungere le orecchie, come con un ago (что в ушах Карабаса Барабаса стало колоть, как иголкой; pungere — колоть; l'ago — игла).

Batté le suole (Он затопал подошвами; la suola — подошва).

— Smettila di strillare, ti dico!.. Ааар-етциù! E allora — tuo padre è vivo? (— Перестань визжать, говорю тебе!.. Аап-чхи! А что — отец у тебя жив?; strillare — визжать)

— Il mio povero padre è ancora vivo, signore (— Мой бедный отец ещё жив, синьор).

— Immagino come ci resterà tuo padre, quando saprà che con te ho arrostito un coniglio e due polli... Ааар-етциù! (— Воображаю, каково будет узнать твоему отцу, что я на тебе изжарил кролика и двух цыплят... Аап-чхи!; immaginare — воображать; arrostito — жарить)

— Il mio povero padre morirà comunque presto di fame e di freddo (— Мой бедный отец всё равно скоро умрёт от голода и холода; comunque — всё равно; morire — умирать; la fame — голод; il freddo — холод). Sono il suo unico sostegno nella vecchiaia (Я его единственная опора в старости; il sostegno — опора; la vecchiaia — старость). Abbia pietà, mi lasci andare, signore (Пожалейте, отпустите меня, синьор; avere pietà — сжалиться; lasciare andare — отпустить).

— Diecimila diavoli! — urlò Karabas Barabàs. (— Десять тысяч чертей! — заорал Карабас Барабас; il diavolo — чёрт) — Non se ne parla nemmeno di pietà. (— Ни о какой жалости не может быть и речи; non se ne parla nemmeno — об этом даже речи нет) Il coniglio e i polli devono essere arrostiti. (Кролик и цыплята должны быть зажарены.) Entra nel camino. (Полезай в очаг.)

— Signore, non posso farlo (— Синьор, я не могу этого сделать).

— Perché? — chiese Karabas Barabàs solo perché Buratino continuasse a parlare, e non gli strillasse nelle orecchie (— Почему? — спросил Карабас Барабас только для того, чтобы Буратино продолжал разговаривать, а не визжал в уши).

— Signore, ho già provato una volta a cacciare il naso nel camino e ho solo bucato un foro (— Синьор, я уже пробовал однажды сунуть нос в очаг и только проткнул дырку; il foro — дыра, отверстие).

— Che sciocchezza! — si meravigliò Karabas Barabàs. (— Что за вздор! — удивился Карабас Барабас; la sciocchezza — глупость, вздор) — Come hai potuto bucare col naso un foro nel camino? (— Как ты мог носом проткнуть в очаге дырку?)

— Perché, signore, il camino e la pentola sul fuoco erano dipinti su un pezzo di vecchia tela (— Потому, синьор, что очаг и котелок над огнём были нарисованы на куске старого холста).

— Ааар-етциù! — starnutì Karabas Barabàs con un tale rumore (— Аап-чхи! — чихнул Карабас Барабас с таким шумом), che Pierrot volò a sinistra, Arlecchino a destra, e Buratino si mise a girare come una trottola (что Пьеро отлетел налево, Арлекин — направо, а Буратино завертелся волчком; volare — лететь, отлетать; la trottola — юла, волчок).

— Dove hai visto il camino, e il fuoco, e la pentola dipinti su un pezzo di tela? (— Где ты видел очаг, и огонь, и котелок нарисованными на куске холста?)

— Nella stanzetta del mio papà Carlo (— В каморке моего папы Карло).

— Tuo padre è Carlo! — Karabas Barabàs balzò dalla sedia, agitò le braccia, la sua barba si sparse (— Твой отец — Карло! — Карабас Барабас вскочил со стула, взмахнул руками, борода его разлетелась; balzare — вскакивать; spargersi — рассыпаться). — Allora, vuol dire che è nella stanzetta del vecchio Carlo che si trova la segreta... (— Так, значит, это в каморке старого Карло находится потайная...; vuol dire — значит; la segreta — потайная)

Ma a questo punto Karabas Barabàs, evidentemente non volendo lasciarsi sfuggire un qualche segreto (Но тут Карабас Барабас, видимо не желая проговориться о какой-то тайне; lasciarsi

sfuggire — проговориться; il segreto — тайна), si tappò la bocca con tutti e due i pugni (обоими кулаками заткнул себе рот; tapparsi — затыкать; il pugno — кулак). E rimase seduto così per un po' di tempo, guardando con gli occhi sporgenti il fuoco che si spegneva (И так сидел некоторое время, глядя выпученными глазами на погасающий огонь; spegnersi — гаснуть).

— Va bene, — disse alla fine (— Хорошо, — сказал он наконец), — cenerò con il coniglio mezzo crudo e i polli crudi. (— я поужинаю недожаренным кроликом и сырыми цыплятами; mezzo crudo — полусырой) Ti faccio dono della vita, Buratino. (Я тебе дарю жизнь, Буратино; fare dono — дарить; la vita — жизнь) E non solo... (Мало того...)

Infilarono la mano sotto la barba, nel taschino del panciotto, tirò fuori cinque monete d'oro e le porse a Buratino (Он залез под бороду в жилетный карман, вытащил пять золотых монет и протянул их Буратино; il panciotto — жилет; porgere — протягивать):

— E non solo... Prendi questi soldi e portali a Carlo. (— Мало того... Возьми эти деньги и отнеси их Карло.) Fagli un inchino e digli che lo prego di non morire in nessun caso di fame e di freddo (Кланяйся и скажи, что я прошу его ни в коем случае не умирать от голода и холода; in nessun caso — ни в коем случае), e soprattutto — di non andarsene dalla sua stanzetta, dove si trova il camino dipinto su un pezzo di vecchia tela. (и самое главное — не уезжать из его каморки, где находится очаг, нарисованный на куске старого холста.) Va', dormi bene e domani mattina presto corri a casa. (Ступай, выспись и утром пораньше беги домой.)

Buratino mise le cinque monete d'oro in tasca e rispose con un inchino educato (Буратино положил пять золотых монет в карман и ответил с вежливым поклоном; educato — вежливый):

— La ringrazio, signore. (— Благодарю вас, сеньор.) Non poteva affidare i soldi in mani più sicure... (Вы не могли доверить деньги в более надёжные руки...; affidare — доверять; sicuro — надёжный)

Arlecchino e Pierrot portarono Buratino nella camerata dei burattini (Арлекин и Пьеро отвели Буратино в кукольную спальню; la camerata — общая спальня), dove i burattini di nuovo cominciarono ad abbracciare, baciare, spingere, pizzicare e di nuovo abbracciare Buratino (где куклы опять начали обнимать, целовать, толкать, щипать и опять обнимать Буратино; spingere — толкать), che era sfuggito in modo così incomprensibile alla terribile morte nel camino (так непонятно избежавшего страшной гибели в очаге; sfuggire — избегать; la morte — смерть, гибель).

Lui diceva in un sussurro ai burattini (Он шепотом говорил куклам):

— Qui c'è sotto qualche segreto (— Здесь какая-то тайна; c'è sotto — здесь что-то кроется).

Il signor Karabas Barabàs, invece di bruciare Buratino, gli dà cinque monete d'oro e lo manda a casa

Quando i burattini ebbero trascinato Buratino e l'ebbero gettato per terra vicino alla grata del camino, il signor Karabas Barabàs, soffiando terribilmente dal naso, rimestava i carboni con l'attizzatoio.

All'improvviso gli occhi gli si iniettarono di sangue, il naso, poi tutto il viso si raccolse in rughe trasversali. Probabilmente gli era entrato un pezzetto di carbone nelle narici.

— Aaap... aaap... aaap... — si mise a guaire Karabas Barabàs, roteando gli occhi, — aaap-etcìù!..

E starnutì così forte che la cenere si sollevò in colonna nel camino.

Quando il dottore in scienze burattinesche cominciava a starnutire, non poteva più fermarsi, e starnutiva cinquanta, e a volte cento volte di fila.

Per questi starnuti straordinari perdeva le forze e diventava più buono.

Pierrot sussurrò di nascosto a Buratino:

— Prova a parlargli tra uno starnuto e l'altro...

— Aaap-etcìù! Aaap-etcìù! — Karabas Barabàs aspirava aria con la bocca spalancata, e starnutiva con fracasso, scuotendo la testa e battendo i piedi.

In cucina tutto tremava, tintinnavano i vetri, oscillavano le padelle e le pentole appese ai chiodi.

Tra uno starnuto e l'altro Buratino cominciò a guaire con una vocina lamentosa:

— Povero me, infelice, nessuno ha pietà di me!

— Smettila di piangere! — gridò Karabas Barabàs. — Mi dai fastidio... Aaap-etcìù!

— Salute, signore, — singhiozzò Buratino.

— Grazie... Allora — i tuoi genitori sono vivi? Aaap-etcìù!

— Non ho mai, mai avuto una mamma, signore. Ah, come sono infelice! — E Buratino gridò in modo così stridulo, che a Karabas Barabàs cominciò a pungere le orecchie, come con un ago.

Batté le suole.

— Smettila di strillare, ti dico!.. Aaap-etcìù! E allora — tuo padre è vivo?

— Il mio povero padre è ancora vivo, signore.

— Immagino come ci resterà tuo padre, quando saprà che con te ho arrostito un coniglio e due polli... Aaap-etcìù!

— Il mio povero padre morirà comunque presto di fame e di freddo. Sono il suo unico sostegno nella vecchiaia. Abbia pietà, mi lasci andare, signore.

— Diecimila diavoli! — urlò Karabas Barabàs. — Non se ne parla nemmeno di pietà. Il coniglio e i polli devono essere arrostiti. Entra nel camino.

— Signore, non posso farlo.

— Perché? — chiese Karabas Barabàs solo perché Buratino continuasse a parlare, e non gli strillasse nelle orecchie.

— Signore, ho già provato una volta a cacciare il naso nel camino e ho solo bucato un foro.

— Che sciocchezza! — si meravigliò Karabas Barabàs. — Come hai potuto bucare col naso un foro nel camino?

— Perché, signore, il camino e la pentola sul fuoco erano dipinti su un pezzo di vecchia tela.

— Aaap-etcìù! — starnutì Karabas Barabàs con un tale rumore, che Pierrot volò a sinistra, Arlecchino a destra, e Buratino si mise a girare come una trottola.

— Dove hai visto il camino, e il fuoco, e la pentola dipinti su un pezzo di tela?

— Nella stanzetta del mio papà Carlo.

— Tuo padre è Carlo! — Karabas Barabàs balzò dalla sedia, agitò le braccia, la sua barba si sparse. — Allora, vuol dire che è nella stanzetta del vecchio Carlo che si trova la segreta...

Ma a questo punto Karabas Barabàs, evidentemente non volendo lasciarsi sfuggire un qualche segreto, si tappò la bocca con tutti e due i pugni. E rimase seduto così per un po' di tempo, guardando con gli occhi sporgenti il fuoco che si spegneva.

— Va bene, — disse alla fine, — cenerò con il coniglio mezzo crudo e i polli crudi. Ti faccio dono della vita, Buratino. E non solo...

Infilarono la mano sotto la barba, nel taschino del panciotto, tirò fuori cinque monete d'oro e le porse a Buratino:

— E non solo... Prendi questi soldi e portali a Carlo. Fagli un inchino e digli che lo prego di non morire in nessun caso di fame e di freddo, e soprattutto — di non andarsene dalla sua stanzetta, dove si trova il camino dipinto su un pezzo di vecchia tela. Va', dormi bene e domani mattina presto corri a casa.

Buratino mise le cinque monete d'oro in tasca e rispose con un inchino educato:

— La ringrazio, signore. Non poteva affidare i soldi in mani più sicure...

Arlecchino e Pierrot portarono Buratino nella camerata dei burattini, dove i burattini di nuovo cominciarono ad abbracciare, baciare, spingere, pizzicare e di nuovo abbracciare Buratino, che era sfuggito in modo così incomprensibile alla terribile morte nel camino.

Lui diceva in un sussurro ai burattini:

— Qui c'è sotto qualche segreto.

9.

La mattina presto Buratino raccontò i soldi: le monete d'oro erano tante quante le dita di una mano, — cinque (Рано утром Буратино пересчитал деньги, — золотых монет было столько, сколько пальцев на руке, — пять; raccontare — пересчитывать; la moneta — монета; il dito — палец).

Stringendo gli zecchini nel pugno, saltellando corse verso casa e canticchiava (Зажав золотые в кулаке, он вприпрыжку побежал домой и напевал; stringere — сжимать; lo zecchino — цехин, золотая монета; il pugno — кулак; canticchiare — напевать):

— Comprerò a papà Carlo una giacca nuova (— Куплю папе Карло новую куртку), comprerò tanti triangolini al papavero, galletti di zucchero sul bastoncino (куплю много маковых треугольничков, леденцовых петухов на палочках; il galletto di zucchero — сахарный петушок).

Quando sparirono dagli occhi la baracca del teatro dei burattini e le bandiere sventolanti (Когда из глаз скрылся балаган кукольного театра и развевающиеся флаги; sparire — исчезать; sventolante — развевающийся), vide due mendicanti che avanzavano tristemente lungo la strada polverosa: (он увидел двух нищих, уныло бредущих по пыльной дороге; il mendicante — нищий; polveroso — пыльный) la volpe Alissa, che zoppicava su tre zampe, e il gatto cieco Basilio (лису Алису, ковыляющую на трёх лапах, и слепого кота Базилио; zoppicare — хромать, ковылять; la zampa — лапа; cieco — слепой).

Non era lo stesso gatto che Buratino aveva incontrato il giorno prima per strada (Это был не тот кот, которого Буратино встретил вчера на улице), ma un altro, — anche lui di nome Basilio e anche lui a strisce (но другой — тоже Базилио и тоже полосатый; a strisce — полосатый). Buratino voleva passare oltre, ma la volpe Alissa gli disse con voce melliflua (Буратино хотел пройти мимо, но лиса Алиса сказала ему умильно; melliflue — сладкий, елейный):

— Buongiorno, caro Buon Buratino! Dove corri così in fretta? (— Здравствуй, добренький Буратино! Куда так спешишь?; la fretta — спешка)

— A casa, da papà Carlo (— Домой, к папе Карло).

La volpe sospirò ancora più melliflua (Лиса вздохнула ещё умильнее; sospirare — вздыхать):

— Non so se troverai ancora vivo il povero Carlo (— Уж не знаю, застанешь ли ты в живых бедного Карло; vivo — живой), sta proprio male per la fame e per il freddo... (он совсем плох от голода и холода...)

— E tu l'hai visto? — Buratino aprì il pugno e mostrò i cinque zecchini (— А ты это видела? — Буратино разжал кулак и показал пять золотых; aprire — раскрывать; mostrare — показывать).

Visti i soldi, la volpe allungò involontariamente la zampa verso di essi (Увидев деньги, лиса невольно потянулась к ним лапой; allungare — протягивать; involontariamente — невольно), e il gatto all'improvviso spalancò i suoi occhi ciechi, che gli brillarono come due lanterne verdi (а кот вдруг широко раскрыл слепые глаза, и они сверкнули у него, как два зелёных фонаря; spalancare — широко раскрывать; brillare — сверкать).

Ma Buratino non si accorse di niente di tutto questo (Но Буратино ничего этого не заметил; accorgersi di — замечать).

— Caro, bellissimo Buratino, e cosa farai con questi soldi? (— Добренький, хорошенький Буратино, что же ты будешь делать с этими деньгами?)

— Comprerò una giacca per papà Carlo... Comprerò un abbecedario nuovo... (— Куплю куртку для папы Карло... Куплю новую азбуку...)

— L'abbecedario, oh, oh! — disse la volpe Alissa, scuotendo la testa (— Азбуку, ох, ох! — сказала лиса Алиса, качая головой). — Non ti porterà a niente di buono questa istruzione... (— Не доведёт тебя до добра это ученье...; l'istruzione — ученье, образование) Ecco, io ho studiato,

ho studiato, e — guarda — cammino su tre zampe (Вот я училась, училась, а — гляди — хожу на трёх лапах).

— L'abecedario! — borbottò il gatto Basilio e sbuffò rabbiosamente nei baffi (— Азбуку! — проворчал кот Базилио и сердито фыркнул в усы; borbottare — ворчать; sbuffare — фыркать; il baffo — ус). — Per colpa di questa maledetta istruzione ho perso la vista... (— Через это проклятое ученье я глаз лишился...; per colpa di — по вине; maledetto — проклятый; la vista — зрение)

Su un ramo secco vicino alla strada stava una vecchia cornacchia (На сухой ветке около дороги сидела пожилая ворона; il ramo — ветка; la cornacchia — ворона). Ascoltava, ascoltava e gracchiò (Слушала, слушала и каркнула; gracchiare — каркать):

— Mentono, mentono!.. (— Врут, врут!..; mentire — врать)

Il gatto Basilio subito spiccò un salto in alto, con la zampa buttò giù dal ramo la cornacchia (Кот Базилио сейчас же высоко подскочил, лапой сшиб ворону с ветки; spiccare un salto — подпрыгнуть; buttare giù — сшибать), le strappò mezza coda, — e quella a stento volò via (выдрал ей полхвоста, — едва она улетела; strappare — выдирать; a stento — едва). E di nuovo finse di essere cieco (И опять представился, будто он слепой; fingere — притворяться).

— Perché le avete fatto questo, gatto Basilio? — chiese sorpreso Buratino (— Вы за что так её, кот Базилио? — удивлённо спросил Буратино; sorpreso — удивлённый).

— Gli occhi sono ciechi, — rispose il gatto (— Глаза-то слепые, — ответил кот), — mi è sembrato che fosse un cagnolino sull'albero... (— показалось — это собачонка на дереве...) Camminarono in tre lungo la strada polverosa (Пошли они втроём по пыльной дороге). La volpe disse (Лиса сказала):

— Caro, giudizioso Buratino, vorresti avere dieci volte più soldi? (— Умненький, благоразумненький Буратино, хотел бы ты, чтобы у тебя денег стало в десять раз больше?; giudizioso — благоразумный)

— Certo che voglio! E come si fa? (— Конечно, хочу! А как это делается?)

— Più facile di così non c'è niente (— Проще простого). Vieni con noi (Пойдём с нами).

— Dove? (— Куда?)

— Nel Paese degli Sciocchi (— В Страну Дураков; lo sciocco — дурак).

Buratino pensò un poco (Буратино немного подумал).

— No, io forse adesso vado a casa (— Нет, уж я, пожалуй, сейчас домой пойду).

— Prego, mica ti tiriamo per la corda, — disse la volpe (— Пожалуйста, мы тебя за верёвку не тянем, — сказала лиса; la corda — верёвка), — peggio per te (— тем хуже для тебя).

— Peggio per te, — borbottò il gatto (— Тем хуже для тебя, — проворчал кот).

— Sei nemico di te stesso, — disse la volpe (— Ты сам себе враг, — сказала лиса; il nemico — враг).

— Sei nemico di te stesso, — borbottò il gatto (— Ты сам себе враг, — проворчал кот).

— Altrimenti i tuoi cinque zecchini si sarebbero trasformati in un mucchio di soldi... (— А то бы твои пять золотых превратились в кучу денег...; il mucchio — куча)

Buratino si fermò, spalancò la bocca... (Буратино остановился, разинул рот...; fermarsi — останавливаться)

— Menti! (— Врёшь!)

La volpe si sedette sulla coda, si leccò i baffi (Лиса села на хвост, облизнулась; leccarsi — облизываться):

— Adesso ti spiego. (— Я тебе сейчас объясню.) Nel Paese degli Sciocchi c'è un campo magico, — si chiama il Campo dei Miracoli... (В Стране Дураков есть волшебное поле, — называется Поле Чудес...; il campo — поле; magico — волшебный; il miracolo — чудо) In questo campo scava una buchetta, di' tre volte: «Crex, fex, pex» (На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: «Крекс, фекс, пекс»; scavare — копать; la buchetta — ямка), metti nella buchetta uno zecchino, ricoprilo di terra, cospargilo di sale sopra, annaffia per bene e va' a dormire (положи в

ямку золотой, засыпь землёй, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать; ricoprire — засыпать; cospargere — посыпать; annaffiare — поливать). Al mattino dalla buchetta crescerà un alberello, e su di esso, al posto delle foglie, penderanno monete d'oro (Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нём вместо листьев будут висеть золотые монеты; l'alberello — деревце; la foglia — лист). Capito? (Понятно?)

Buratino addirittura saltò su (Буратино даже подпрыгнул; addirittura — прямо-таки, даже):

— Menti! (— Врёшь!)

— Andiamo, Basilio, — disse la volpe, offesa, arricciando il naso (— Идём, Базилио, — обиженно свернув нос, сказала лиса; offeso — обиженный; arricciare — морщить, сворачивать), — non ci credono — e allora niente... (— нам не верят — и не надо...)

— No, no, — gridò Buratino (— Нет, нет, — закричал Буратино), — credo, credo!.. Andiamo subito nel Paese degli Sciocchi!.. (— верю, верю!.. Идёмте скорее в Страну Дураков!..)

La mattina presto Buratino raccontò i soldi: le monete d'oro erano tante quante le dita di una mano, — cinque.

Stringendo gli zecchini nel pugno, saltellando corse verso casa e canticchiava:

— Comprerò a papà Carlo una giacca nuova, comprerò tanti triangolini al papavero, galletti di zucchero sul bastoncino.

Quando sparirono dagli occhi la baracca del teatro dei burattini e le bandiere sventolanti, vide due mendicanti che avanzavano tristemente lungo la strada polverosa: la volpe Alissa, che zoppicava su tre zampe, e il gatto cieco Basilio.

Non era lo stesso gatto che Buratino aveva incontrato il giorno prima per strada, ma un altro, — anche lui di nome Basilio e anche lui a strisce. Buratino voleva passare oltre, ma la volpe Alissa gli disse con voce melliflua:

— Buongiorno, caro Buon Buratino! Dove corri così in fretta?

— A casa, da papà Carlo.

La volpe sospirò ancora più melliflua:

— Non so se troverai ancora vivo il povero Carlo, sta proprio male per la fame e per il freddo...

— E tu l'hai visto? — Buratino aprì il pugno e mostrò i cinque zecchini.

Visti i soldi, la volpe allungò involontariamente la zampa verso di essi, e il gatto all'improvviso spalancò i suoi occhi ciechi, che gli brillarono come due lanterne verdi.

Ma Buratino non si accorse di niente di tutto questo.

— Caro, bellissimo Buratino, e cosa farai con questi soldi?

— Comprerò una giacca per papà Carlo... Comprerò un abbecedario nuovo...

— L'abbecedario, oh, oh! — disse la volpe Alissa, scuotendo la testa. — Non ti porterà a niente di buono questa istruzione... Ecco, io ho studiato, ho studiato, e — guarda — cammino su tre zampe.

— L'abbecedario! — borbottò il gatto Basilio e sbuffò rabbiosamente nei baffi. — Per colpa di questa maledetta istruzione ho perso la vista...

Su un ramo secco vicino alla strada stava una vecchia cornacchia. Ascoltava, ascoltava e gracchiò:

— Mentono, mentono!..

Il gatto Basilio subito spiccò un salto in alto, con la zampa buttò giù dal ramo la cornacchia, le strappò mezza coda, — e quella a stento volò via. E di nuovo finse di essere cieco.

— Perché le avete fatto questo, gatto Basilio? — chiese sorpreso Buratino.

— Gli occhi sono ciechi, — rispose il gatto, — mi è sembrato che fosse un cagnolino sull'albero... Camminarono in tre lungo la strada polverosa. La volpe disse:

— Caro, giudizioso Buratino, vorresti avere dieci volte più soldi?

— Certo che voglio! E come si fa?

— Più facile di così non c'è niente. Vieni con noi.

— Dove?

— Nel Paese degli Sciocchi.

Buratino pensò un poco.

— No, io forse adesso vado a casa.

— Prego, mica ti tiriamo per la corda, — disse la volpe, — peggio per te.

— Peggio per te, — borbottò il gatto.

— Sei nemico di te stesso, — disse la volpe.

— Sei nemico di te stesso, — borbottò il gatto.

— Altrimenti i tuoi cinque zecchini si sarebbero trasformati in un mucchio di soldi...

Buratino si fermò, spalancò la bocca...

— Menti!

La volpe si sedette sulla coda, si leccò i baffi:

— Adesso ti spiego. Nel Paese degli Sciocchi c'è un campo magico, — si chiama il Campo dei Miracoli... In questo campo scava una buchetta, di' tre volte: «Crex, fex, pex», metti nella buchetta uno zecchino, ricoprilo di terra, cospargilo di sale sopra, annaffia per bene e va' a dormire. Al mattino dalla buchetta crescerà un alberello, e su di esso, al posto delle foglie, penderanno monete d'oro. Capito?

Buratino addirittura saltò su:

— Menti!

— Andiamo, Basilio, — disse la volpe, offesa, arricciando il naso, — non ci credono — e allora niente...

— No, no, — gridò Buratino, — credo, credo!.. Andiamo subito nel Paese degli Sciocchi!..

10.

Buratino, la volpe Alissa e il gatto Basilio scesero dalla collina e camminarono, camminarono (Буратино, лиса Алиса и кот Базилио спустились под гору и шли, шли; scendere — спускаться; la collina — холм; camminare — идти), — attraverso i campi, i vigneti, attraverso la pineta (— через поля, виноградники, через сосновую рощу; il campo — поле; il vigneto — виноградник; la pineta — сосновая роща), arrivarono al mare e di nuovo girarono via dal mare, attraverso la stessa pineta, gli stessi vigneti... (вышли к морю и опять повернули от моря, через ту же рощу, виноградники...)

La cittadina sulla collina e il sole sopra di essa si vedevano ora a destra, ora a sinistra... (Городок на холме и солнце над ним виднелись то справа, то слева...; ora... ora — то... то)

La volpe Alissa diceva, sospirando (Лиса Алиса говорила, вздыхая; sospirare — вздыхать):

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.